

КРОКОДИЛ

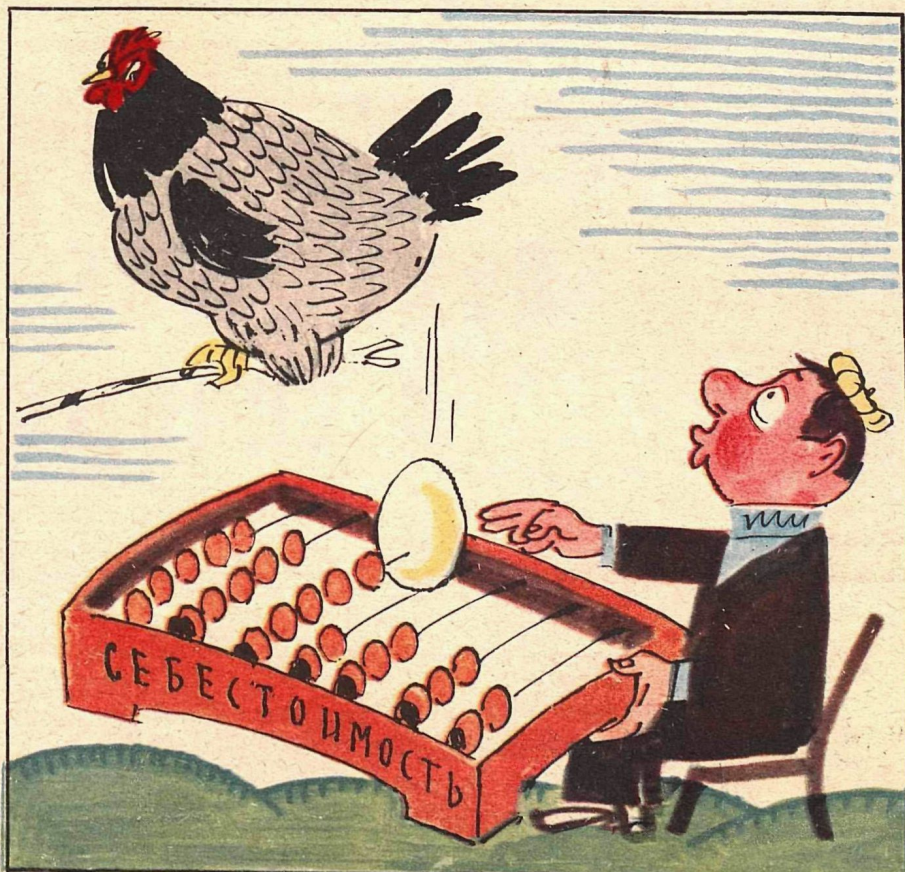
24
1979

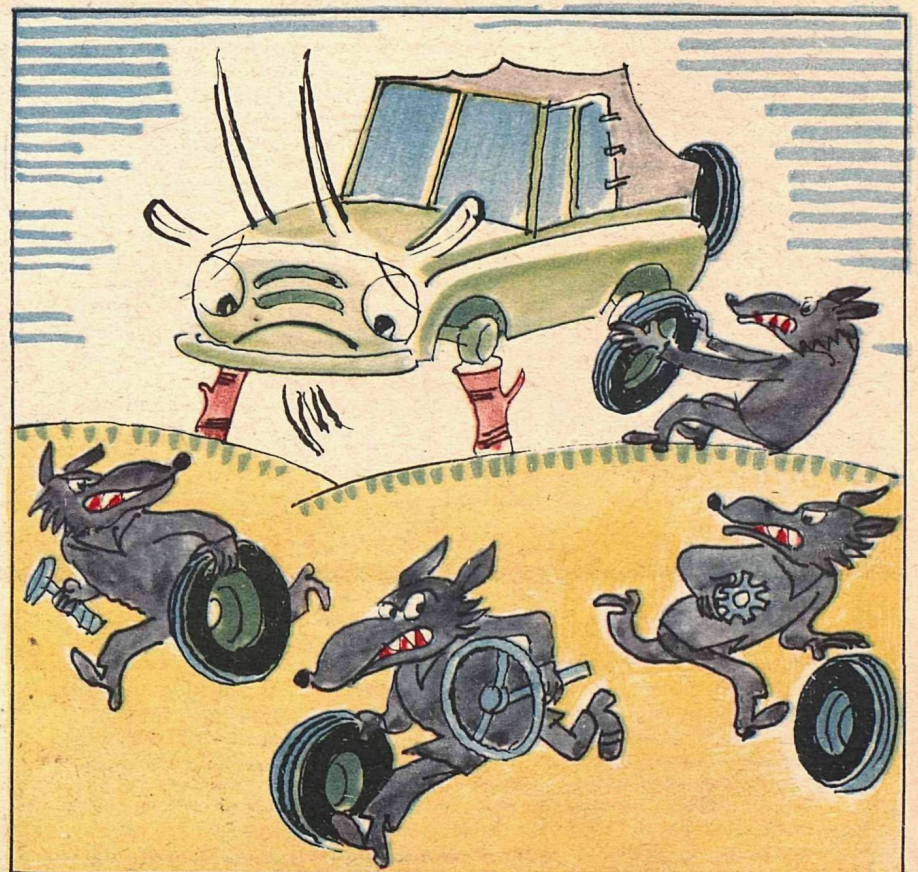
— Кто, кто в теремочке живет?

КОЛОБОК: — Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел...

...Снесла курочка Ряба яичко не простое — золотое.

...Напали на козлика серые волки.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«...И тогда я отправился в бюро жалоб Свердловского горисполкома, но молодая женщина, к которой я обратился, только пожала плечами. А я-то всегда думал, что именно здесь могут без промедления прояснить и утрясти любой вопрос. Неужели я ошибался?»

Из письма В. Васильева,
г. Свердловск.

КТО ЗНАЕТ?

Понятно, в редакцию сатирического журнала обращаются за тем, чтобы вскрыть, разоблачить и обличить. Однако среди писем нет-нет да попадаются и другие: авторы их искренне и даже, я бы сказал, трогательно задают «Крокодилу» вопросы, ответы на которые они не могут найти своими силами.

Таково же и письмо свердловчанина В. Васильева.

А надо было ему получить по доверенности багаж. Багаж ценностью в девять рублей, как было указано в описи. По доверенности от родной матери, тоже Васильевой, прописанной вместе с сыном. И надо было, короче говоря, где-то заверить прозрачную, как слеза, доверенность.

Пришел В. Васильев в квартальный комитет. Председатель комитета доверенность подписала, но печатью не скрепила: не было в кварталке печати. Даже треугольной.

Между нами, дорогой читатель, я не знаю, должен ли квартальный комитет иметь свою собственную печать. И прошу помилосердствовать: ведь, наверное, фельетонист имеет право чего-нибудь и не знать. В отличие от тех лиц, которые обязаны заучивать правила оформления любых бумаг наизусть.

А между тем в заводском отделе кадров В. Васильева с его доверенностью отринули, сказав: хотя, конечно, работаешь ты у нас на предприятии, но иди-ка лучше со своей бумагой куда-нибудь еще. В завком, что ли.

А между тем и председатель завкома поставить печать отказался. Хотя тебя-то лично я знаю, пояснил он В. Васильеву, но зато твой предкварткома мне неизвестен и кто вот это тут поставил закорючку — мне непонятно. Поэтому иди-ка ты лучше... ээ... в райисполком.

А между тем и в общем отделе Верх-Исетского райисполкома г. Свердловска нашего бумагоносителя вежливоенько отнесли к выходу. Хотя, мол, вы, гражданин, и проживаете в нашем районе, однако доверенностями ведаешь, кажется, нотариальная контора.

Вот тогда, круто осерчав на беспросветную невнятность, и пошел В. Васильев, солнцем палимый, в упомянутое выше бюро жалоб горисполкома. Где никакого дальнейшего маршрута ему вообще не указали, а, как вы помните, только пожали плечиками.

Впрочем, если кто из столоначальников и поглядывал на посетителя с любопытством — а не случится ли, мол, с ним какого-нибудь стресса? — то, спешу вас успокоить, все обошлось. Наш герой оказался крепким орешком. Он вооружился своим паспортом и двинул напрямик в товарную контору. И — хотите, верьте, хотите, нет — непреклонные хранители материальных ценностей, проведя меж собой небольшую, но плодотворную дискуссию, сочли возможным выдать груз вовсе без доверенности.

Кто из действующих лиц должен был — или имел право — прилепнуть доверенность печатью, я, честно говоря, судить не берусь. Меня интересует другое. Дело в том, что во всех кабинетах, где побывал В. Васильев, он повторял одно и то же:

— А я слышал, что доверенность можно заверить где угодно и печать можно поставить любую. Разве не так?

Но ответить ему на это никто не мог. Никто из должностных лиц, обязанных знать порядок, не знал порядка.

И пишет в редакцию генеральный директор специализированного производственного объединения «Тепличное» М. Литвинов: мол, коллектив нашего совхоза, расположенного во Владимире, уже полгода не получает газет и вообще никакой корреспонденции. Семь лет почта ежедневно, кроме выходных, доставлялась в совхоз по сельцевому заводу, а теперь вот начальник Владимирского управления связи В. Качалов «ссылается» на какие-то особые правила, что предприятия, находящиеся в черте города, должны сами забирать ее в отделении связи.

Хотя от совхоза до отделения связи всего три с половиной километра, городским транспортом они не связаны, а почтальона совхозу не положено по штату. Доставлять же почту напутных машинах и поручать это случайным людям рискованно.

«И к кому мы только не обращались и куда мы не писали, а вопрос так и не решен», — сокрушенно заключает М. Литвинов.

Положа руку на сердце я не могу решить, кто прав — В. Качалов или М. Литвинов. Больше того, я даже не знаю, кто это знает. Поскольку, как явствует из письма генерального директора, в пределах Владимирской области на сегодняшний день нет такого должностного лица, каковое ответило бы на этот вопрос.

Ну, разумеется, я могу улучшить денек-другой, обзвонить десяток-другой центральных ведомств, правлений и управлений и в конце концов, наверное, выбью-таки ответы на интересующие тт. Васильева и Литвинова роковые вопросы, раз уж на местах никто им помочь не в силах. Но и тогда останусь при своем мнении: отвечать на вопросы должен тот, кто обязан отвечать на них по долгу службы.

Равенберг

Газета «Унзере цайт» сообщает, что министерство культуры Баден-Вюртемберга (ФРГ) распорядилось занести в черные списки хрестоматию, в которую вошли произведения Генриха Гейне и других классиков.

«Не знаю, что стало со мною,
Душа моя грусти полна...»
Г. Гейне «Лорелей».

Николай ЭНТЕЛИС

Баллада о запрещенном Генрихе

Современный западногерманский вариант

Туман над предгорьями
тает,
Бледнеет и гаснет луна,
На сумрачном Рейне
светает,
Густая волна холодна.

Под траурным северным
небом
По воле почтенных властей
В каких только списках
я не был
Различных цветов и мастей!

Я вижу: по скалам и долам
Гуляет великий поэт.
Во зоре его невеселом
И ныне спокойствия нет.

Копили тома переписки
О дерзком поэте шпики,
Но падали черные списки
Под натиском хлесткой
строки...

К нему подхожу я несмело:
— Простите... Грустны
отчего!
И эхом в ответ зазвенело
Чеканное слово его:

И снова години печали
Нависли, как сумрак в
горах:
Нацисты публично сжигали
Творенья мои на кострах.

— Не знаю, что стало со
мною,
Душа моя грусти полна.
Неужто опять под луною
Былые в чести времена!

Но книги не вечно пылают,
Не вечен коричневый
спрут —
Адольфа везде проклинают,
А Генриха всюду поют...

Чиновники в черные списки
Решили меня занести.
Им лавры минувшего
близки,
Опять я у них на пути.

Свинцовое небо алело,
Уплыли за Рейн облака.
Поэта лицо просветлело,
И он улыбнулся слегка:

Плели о поэте когда-то
Три короба злых небылиц
Бароны, банкиры,
прелаты —
Табун добродетельных лиц.

— Не жду, как особого
чуда,
Что смолкнет Заливистый
лай,
Но жить я намерен, покуда
Живет и поет Лорелей!

**СЛУШАЙ АГРОНОМА —
БУДЕТ ХЛЕБ
И СОЛОМА**

Такие плакаты расклеены на полевых станах Оренбуржья. Что и говорить, дельный совет! Но, увы, хлеборобам нужны не только мудрые наставления агрономов. Для уборки хлебов требуется еще кое-что. Это кое-что не плавает, но может сесть на мель, не кусает, но может рычать по-звериному, не бодает, но может поставить шишку на лбу. В чем собственнолобно убедился наш специальный корреспондент...

См. стр. 6.

— Да, чуть не забыл... Завком просил вручить тебе, как передовику.

Рисунок
Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

У моих подшефных

Б. ВОРОБЬЕВ, Мих. КАЗОВСКИЙ, Г. МАРЧИК,
специальные корреспонденты Крокодила

Очередная крокодильская бригада побывала на Камском целлюлозно-бумажном комбинате. Был май, и комбинат был остановлен для профилактического ремонта. Крокодилы воспользовались этим остановом (если употребить производственный термин) для того, чтобы разобраться, почему Камский ЦБК плетется в хвосте отрасли, систематически заваливает план, а его задолженность по бумаге за пять месяцев текущего года составила почти 3,5 тысячи тонн...

Обо всем этом читатель мог узнать из предыдущего номера. Сегодня крокодильская бригада продолжает свой рассказ.

МАЙСКИЙ ОСТАНОВ

— Итак, пока что мы увидели комбинат, так сказать, в техническом разрезе. А теперь надо посмотреть в человеческом. Как живут рабочие? Где отдыхают? Что волнует их сегодня?.. Короче говоря, командировка продолжается...

Наступал второй день остановки, светило солнце, термометр показывал двадцать один градус.

На первом этаже мы свернули в отдел кадров. Из дверей вышла молодая женщина с веселыми глазами.

— Можно с вами поговорить? — подбежали мы, представившись.

— Пожалуйста.

— Как вас зовут?

— Валя. Валентина Беляева.

— Судя по радостному выражению вашего лица, вы только что поступили на комбинат?

— Ошибаетесь. Я только что с него уволилась.

— Вот как? — Мы были несколько обескуражены. — Чему же тут радоваться?

— Надеюсь, на другом производстве условия будут получше.

— А что вас не устраивало на комбинате?

— Много, к сожалению... Во-первых, сама работа. Я контролер на лесной бирже. А там условия труда тяжелейшие. Трехсменка. Производительность, как в каменном веке. А чем ниже производительность — тем ниже расценки. И мужчины работать туда не идут. Поэтому бревна баграми ворочают одни женщины...

— Выходит, на лесной бирже мужчин нет?

— Почему нет? Есть. На руководящих постах...

— А с жильем как?

— Да никак. Семь лет в очереди стою, как часовой на посту, которого забыли сменить... На все очередь: на квартиру, на ясли, на танцы в клуб...

— Выходит, предпочли уволиться?

— Выходит. И не я одна. В год увольняются до полутора тысяч...

Мы поблагодарили Валентину Беляеву за ценное интервью и тут же устроили оперативную планерку.

— Итак, налицо три причины, из-за которых люди покидают комбинат, — сказал самый старший. — Тяжелые условия труда — раз, жилье и ясли — два, клуб — три. Предлагаю теперь разделиться, и пусть каждый займется одним вопросом.

— Я беру клуб, — отозвался самый

молодой. — Танцы, художественная самодеятельность — это мне как-то ближе...

— А я разберусь в условиях труда, — подхватил средний по возрасту. — Посмотрю производство, поговорю с рабочими.

— Ну, а на мою долю, значит, остаются жилье и ясли, — подытожил старший. — Встречаемся вечером и рассказываем друг другу, кто что узнал и увидел...

ОТЧЕТ САМОГО СТАРШЕГО

— Друзья! Должен сказать, что, отдавая мне жилищное строительство и строительство яслей, вы бросили меня в самый омут. Я еле вы-

карабкался на берег из воронки этих проблем. Ибо люди недовольны жильем. Люди обитают в плохих — я не побоюсь этого эпитета — условиях...

Для начала я прошелся по старым районам Краснокамска. Моему удрученному взору предстали деревянные двухэтажные дома. С печным отоплением. С коридорной системой. С совмещенными удобствами. Совмещенными — со свежим воздухом и природой... Я поговорил с одной женщиной. Она пенсионерка. Всю жизнь проработала на комбинате. Вырастила детей и внуков. И все стояла, стояла в очереди на новую квартиру. И до сих пор стоит...

Тогда я бросился в отдел быта и жилья комбината. И крикнул: «В чем дело, товарищи?»

На что бывший зам. директора по жилью и быту А. М. Урицкий посмотрел на меня мудрыми глазами и сказал:

— Дайте мне миллион.

— У меня нет миллиона,— ответил я.

— У меня тоже,— вздохнул Александр Михайлович.— И у министерства. Ни у кого нет лишних денег. А на что строить?..

И он поведал мне вот что.

В прошлом году в Министерстве целлюлозно-бумажной промышленности сказали:

— Знаете что? Раз надо, мы вам дадим два миллиона!

— Сколько?! — не поверил своим ушам Александр Михайлович.

— Два. Только не надо нас целовать от радости, товарищ Урицкий. Давайте без эмоций. Мы люди деловые. Помочь Камскому ЦБК, вывести его из затруднительного положения — наш долг...

От счастья Александр Михайлович едва не пошел вприпрыжку. Два миллиона, представляете? Тут можно и помечтать, и подумать о строительстве яслей (сейчас комбинат не может удовлетворить примерно 80 заявлений от молодых пап и мам).

И вдруг... Вдруг товарищ Урицкий падает на пол. В буквальном смысле. Потому что с ним случается самый настоящий инсульт. После того как он узнает, что комбинату на жилищное строительство выделено всего 600 тысяч. Такое вот совпадение...

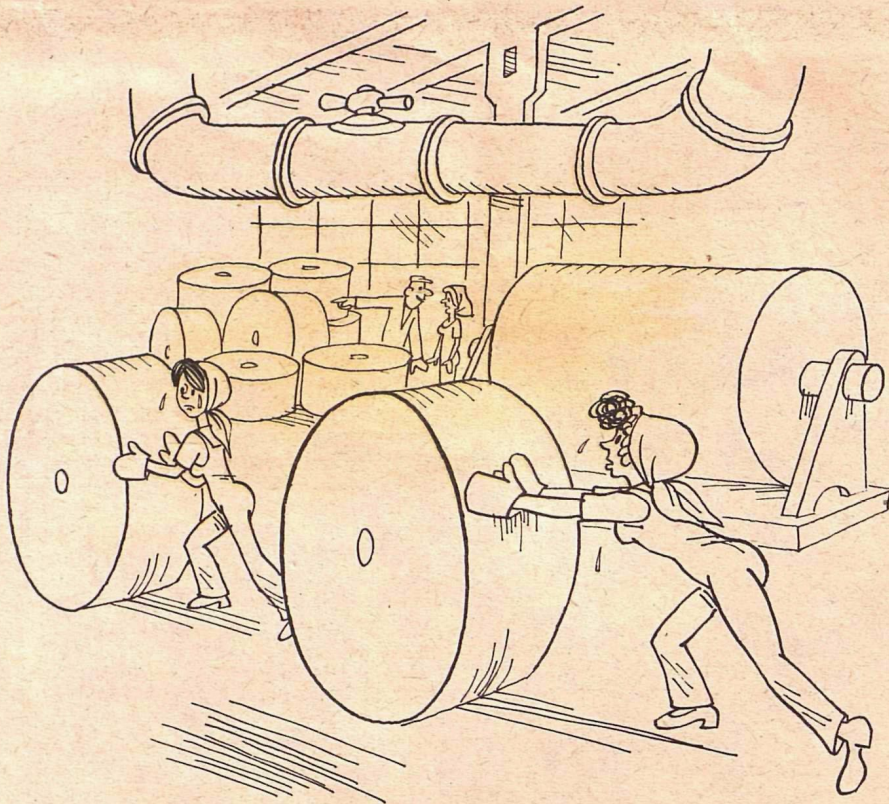
Так и стал Александр Михайлович бывшим зам. директора: до сих пор сидит на инвалидности. Хотя и выбирается время от времени на комбинат, чтобы помочь советом, поделиться опытом...

В общем, как и в вопросе с реконструкцией, все упирается в деньги — с одной стороны, и в мощности местных строительных организаций — с другой. И министерство никак не может со строителями договориться.

— Деньги-то мы дадим,— уверяют в Москве.— Пусть только Пермский стройтрест впишет будущие дома себе в план. А за нами не заржавеет!

— Больно хитрые,— смеется в Перми управляющий стройтрестом тов. Чесноков.— Пусть сначала деньги дадут, а мы уж в план впишем!

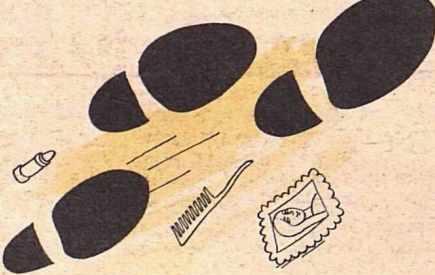
Словом, идет какая-то межведомственная игра в кошки-мышки. Вместо действительной помощи людям.

ОТЧЕТ СРЕДНЕГО ПО ВОЗРАСТУ

— Я рассказывать не умею. Я умею рисовать. Вот, смотрите:

Это девушки, которые приехали по распределению из далекого сибирского городка Байкальска. Общежитие их вполне устраивает. И о яслях пока не думают... Ночная смена? Ну и что ж? Могут и в ночь поработать... Главное другое. Они в своем Байкальском ТУ-2 на кого учились? На сушильщиков. Современная профессия, работа около больших и умных машин. А поставили их кем? Подсобниками. И вот что из этого получается:

Это пятки. Пятки тех самых девушек. Пятки только сверкают... Потому что девушки бегут с комбината. Прямо, можно сказать, чешут. Некоторые уезжают, не рассчитавшись, бросив трудовые книжки!.. Извольте цифры: из двадцати пяти байкалок за год осталось шесть...

ОТЧЕТ САМОГО МОЛОДОГО

— А я расскажу вам притчу о председателе профкома Камского ЦБК Николае Леонтьевиче Хохлове. Дело в том, что Николаю Леонтьевичу, как Вере Павловне из романа

«Что делать?», часто снятся вещие сны.

То вдруг приснится ему, будто идет он по территории комбината, а кругом пахнет хвоей. Не той хвоей, которую дробят и мнут в цехах целлюлозного производства, а живой, растущей. В специальных зонах отдыха для рабочих. И птички чирикают. И автоматы продают газированную воду с вишневым сиропом...

А то вдруг увидит Николай Леонтьевич парикмахерскую на территории комбината. А в ней — исключительно первоклассные мастера расчески и фена. Заходи — не хочу. И с работы отпрашиваться не надо, чтобы перед танцами уложить себе кудри.

Или вдруг представятся ему просторные, светлые бытовки. И душевые не только с холодной, но и (представьте себе!) горячей водой...

Или вдруг вообразит Николай Леонтьевич клуб. Новый клуб, шире нынешнего в два раза. Потому что разве это клуб на 300 посадочных мест — для комбината, где трудятся свыше шести тысяч?!

— Нам нужен Дворец культуры! — слезно молили культработники комбината.— Мы не справляемся. К нам толпами ходят — хотя бы заниматься вокалом и танцами. А в клубе по штатному расписанию положены всего лишь директор, массовик-затейник и баянист. Это ж насмешка! Абсурд!

— Нельзя,— отрезали в Пермском облисполкоме.— В Краснокамске уже имеются два Дворца культуры. И по нормам для города с таким населением этого достаточно за глаза.

А в облсовпрофе, наоборот, не смотрели на размеры клуба и его штатное расписание.

— Ах, у вас шесть тысяч работающих! — говорили в облсовпрофе.— Тогда извольте охватить их всех кружками и студиями...

Странная ситуация... Полная неразбериха...

Но тут, надо сказать, взорвалась над комбинатом звезда надежды. Она явилась в лице бывшего главного инженера, а ныне работника Уралгипробума В. И. Бровцева.

— Да... — сказал В. И. Бровцев.— Клубишко на нашем, то есть на вашем, комбинате тесновато. Я это по себе помню, когда работал на нашем, то есть на вашем, КЦБК... Что ж, поможем. Спроектируем новый зал и прочие современные удобства. Чего не сделаешь для нашего... то есть для вашего... ну, словом, понятно!

И обмерил старый клуб. И данные записал в блокнотик. И укатил в Пермь. И все. Больше от Бровцева ни слуху ни духу... Уже целый год...

Вот и думает обо всем об этом по ночам Николай Леонтьевич Хохлов, председатель профкома, проснувшись. В руку сон или не в руку? Закроют комбинатовский стадион из-за задолженности по соцкультбыту или не закроют? Поможет министерство или не поможет?

* * *

Мы сидели и думали о своих впечатлениях. Что и говорить, их нельзя было назвать радужными. И утешительными их назвать нельзя было тоже.

Комбинат напоминал человека, желającego укрыться коротким одеялом: натянется на подбородок — ногам холодно, натянется на ноги — плечи забнут...

Старое оборудование выходило из строя. Новое лежало в ящиках. Денег на комплексную модернизацию не хватало. Не хватало денег и на другие комбинатовские нужды. Люди из-за этого увольнялись. План горел. Профессия рабочего-бумажника в Краснокамске теряла свою престижность...

Тогда в последний день командировки мы поделились своими раздумьями с первым секретарем горкома партии И. А. Мочаловым (в недавнем прошлом он работал главным инженером фабрики Гознак). Первый секретарь сказал:

— Конечно, комплексная реконструкция комбината зависит от положительного решения на этот счет Госплана СССР и Минбумпрома. А там, вероятно, стали считать КЦБК малоперспективным предприятием. Дескать, площади у него недостаточные, с модернизацией трудности, да и хвойный лес на Урале реддеет, так что целлюлозный цех в недалеком будущем окажется на голодном пайке... Однако выход есть, на мой взгляд. За рубежом давно разрабатывали технологию производства бумаги из древесины лиственных пород. И с этим прицелом надо перестраивать работу комбината. Расширить территорию за счет бывшего нефтеперерабатывающего завода и цехов завода металлосеток, выделить достаточные средства, в плановом порядке закупить и смонтировать оборудование. Все это позволит комбинату увеличить свою мощность, преодолеть отставание...

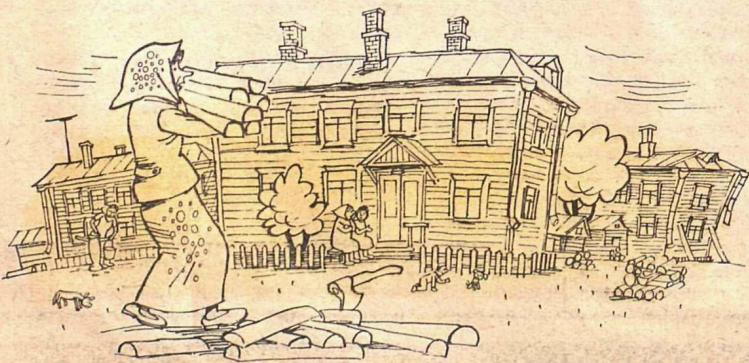
* * *

Наступал четверг, светило солнце, термометр показывал двадцать один градус. Останов кончился. Задымила котельная, задвигались транспортеры, и безжалостные дефибреры принялись перемалывать древесину.

Останов кончился.

Проблемы, стоящие перед Камским целлюлозно-бумажным комбинатом, оставались.

Пермская область.

Трусой ради жизни...

Успех был налицо. Они худели и прямо на глазах становились изящными, как бывшая черноморская скумбрия. И это сегодня не просто модно, это жизненно необходимо. Необходимо ради жизни в благоустроенном доме с центральным отоплением, холодной и горячей водой, газом, телефоном, радиоточкой, а также ради того, чтобы дети могли резвиться в яслях или в детском садике, чтобы можно было беседовать по междугородному телефону с родственниками в Жмеринке, с друзьями в Саратове и знакомыми в Киеве. Чтобы можно было содержать автомашину, ставить памятники усопшим, платить штрафы, обучаться на курсах водителей или французского языка и, наконец, обручаться [впервые] золотыми кольцами с любимыми... Короче, лучше не скажешь — ради самой жизни.

Именно за все эти блага расплачиваться приходится в сберкассах. И называется этот процесс в Одессе «коммунальные платежи».

Вот и бегают желающие жить по улицам города. От сберкассы до сберкассы и опять еще до одной сберкассы и обратно до другой...

Потому что как же тут не бегать, если на вашей родной сберкассе, на Юго-Западном жилмассиве, или на Таировском, или на Котовском, висит роковая бумажка со злой надписью: «Коммунальные платежи не принимаются. Нет кассира».

Отсюда и начинается бег мелкой трусцой с глубокими переживаниями. Потому что на другой сберкассе уже висит другая роковая бумажка: «Коммунальные платежи не принимаются. Аппарат поломан».

Зато на следующей вас приветствует надпись более обнадеживающего характера: «Ком. плат. не принимаются. Кассир ушла».

Как раз здесь вас и осеняет, что пора сбрасывать обычную одежду, обрядиться в спортивные брюки и кроссовки и дальше уже спокойно бежать в следующую сберкассу, где ясно и корректно провозглашено: «Ком. плат. примим. до 12 часов».

Бумажку на следующей сберкассе вы читаете не останавливаясь, на бегу. Потому что время уже к вечеру, а на той бумажке сказано: «Ком. плат. примим. с 11 до 12 ч. 45 м.» или «...после обеда, в четверг...».

Поскольку в один день обежать более четырех касс невозможно, вы только на другой день попадаете к заветной сберкассовской двери, открытой с 10 до 17. Вы радостно вздыхаете, одновременно плюете на свои личные часы у станка, за столом, на экскаваторе, на палубе и т. д. и т. п. и остаетесь здесь! Правда, другие тоже плюнули на свою работу и тоже решили остаться здесь. И вот вы все изнывающей толпой стоите три-четыре часа в комнате 3×4 метра и — тысяча извинений — исходите подом.

Но не думайте, что это плохо! Это как раз тоже очень хорошо для похудения! Бег и финская баня — возможно ли более эффективное сочетание!!

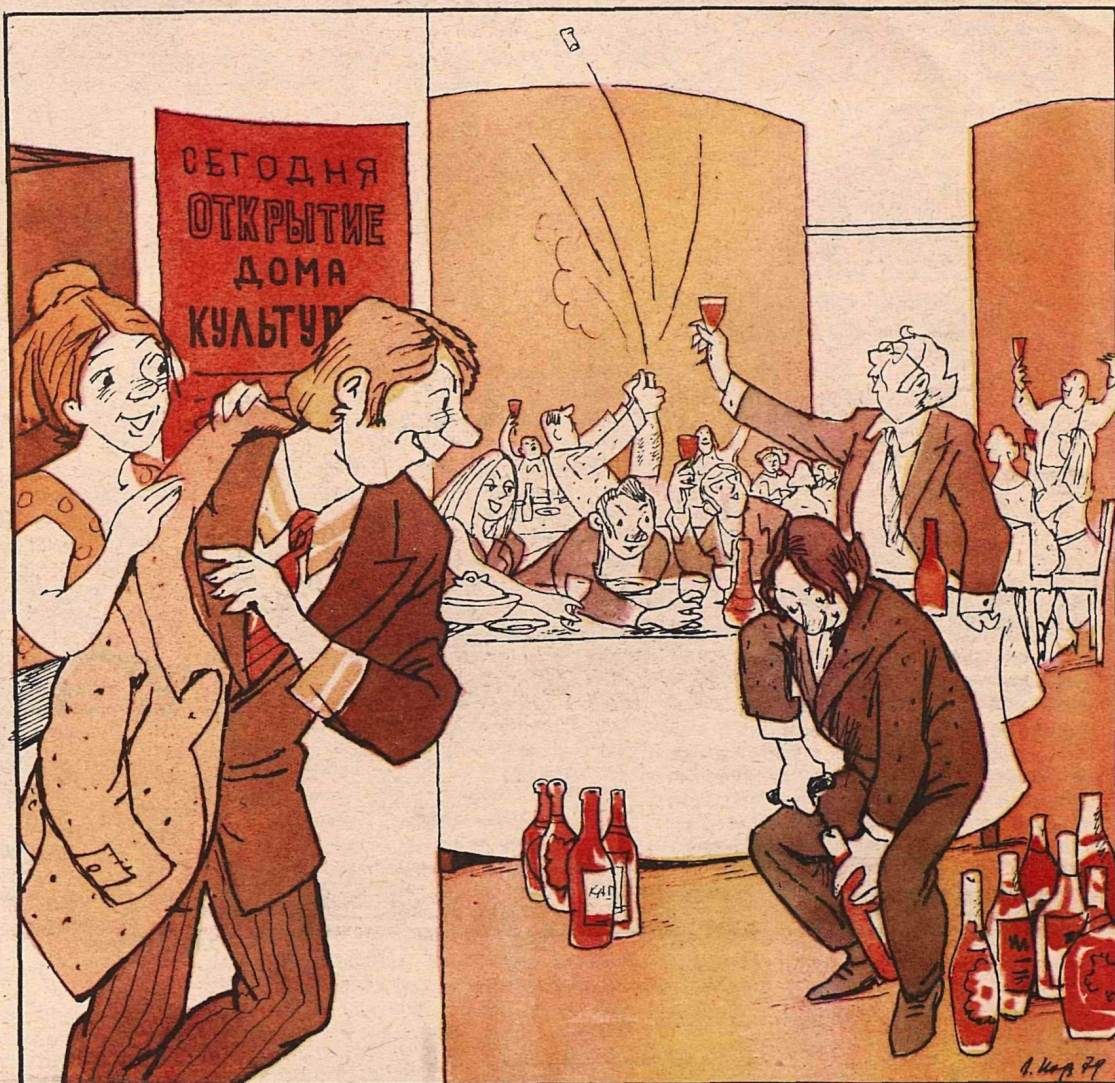
Н. КВИТКО
г. Одесса

Осторожно продвигаются они в глубь здания. Шаг... Еще шаг... Стараясь не дышать, обходя они ямы, трещины, преодолевают шагающиеся лестничные пролеты... Каждое неверное движение опасно для жизни.

Это не разведчики ведут сложную операцию в тылу врага. Это не саперы обезвреживают склад боеприпасов, оставшихся с военных времен. Это движутся посетители — клиенты Дома быта г. Каспийского Калмыцкой АССР. Идут, чтобы постричься, заказать в швейной мастерской кто брюки, кто сорочку... Медленно, ступая след в след, продвигаются они в глубь здания. Добравшись до приемных окошек, переводят дыхание и недобрым слогом поминают строителей из ПМК-412, три года назад воздвигнувших это хлипкое сооружение. Строители, видимо, забыли, что если не произвести тщательное уплотнение грунта под фундамент, а также вокруг всего здания, то грунт рано или поздно начнет оседать, а здание соответственно — разваливаться.

А может, и не развалится, думают сами работники Дома быта. Может, и устоит! Если, конечно, ходить осторожно, не топтать, не хлопать, не дышать, громко не разговаривать. А лучше, если вообще в это здание не заходить, а для надежности оградить его ленточкой, как музейный экспонат.

Н. ЛОГИНОВА

— Спешите, открывают!

Рисунок Г. ИОРША

Добрый вечер, дорогие телезрители. Мы ведем наш репортаж о матче команд «Атлантик» и «Тихоокеанец».

Кстати, сегодня финал кубка по футболу между командами рыболовецких сейнеров, траулеров и плавучих баз.

Кстати, плавучие базы — подлинные комбинаты рыбной индустрии: здесь весь улов перерабатывается в консервы.

Кстати, эти любопытные для меня, я уверен, и для вас, дорогие телезрители, сведения сообщил в беседе со мной перед матчем тренер «Атлантика».

Кстати, на трибунах — болельщики, обветренные штормами, тайфунами и цунами.

Кстати, цунами — волны, возникающие на поверхности океана в результате сильных подводных землетрясений, цунами распространяются со скоростью до восьмисот километров в час, высота волн достигает тридцати метров, а может быть, и выше.

Кстати, эти любопытные для меня, я уверен, и для вас, дорогие теле-

Ю. МАРТЫНОВ

зрители, сведения сообщил в беседе со мной перед матчем тренер «Тихоокеанца».

Кстати, моряки-рыболовы уже на поле.

Кстати, совершенно случайно я узнал от местных коллег, что в команде «Тихоокеанец» вся линия полузащиты — китобой. Я заинтересовался китами и позвонил в соответствующее министерство.

Кстати, там мне сообщили любопытные для меня, я уверен и для вас, дорогие телезрители, сведения. Киты бывают разного цвета: серые, синие и других цветов. Называют

этих славных млекопитающих разными забавными кличками: «финвал», «кашалот», «полосатик», «горбач»...

Кстати, я понял — раз кит млекопитающее, значит, он не рыба. Придется пойти выяснять, не являются ли китобой в команде «Тихоокеанец» подставными игроками.

Кстати, для этого пришлось спуститься из комментаторской кабины в раздевалку. Да, нелегка работа телекомментатора!

Кстати, спешу вас успокоить, дорогие телезрители, все в порядке. «Тихоокеанец», как и «Атлантик», —

команда сборная. В нее включены рыболовы и китобой.

Кстати, те крепкие парни, которые радуют всех нас дарами морей и океанов, через несколько минут, а может, и секунд по свистку судьи введут мяч в игру. Ждем начала темпераментной, страстной, азартной борьбы, которая характерна для финальных кубковых матчей...

Кстати, мне сейчас позвонил из центральной студии коллега и сообщил: меня срочно посылают в Швейцарию комментировать соревнования горнолыжников на кубок мира.

Кстати, скажу без ненужной скромности — хорошая, полезная, необходимая командировка, и посылают меня не зря: я лучше всех веду репортажи о спорте сильных, ловких, отчаянно смелых парней и девушек.

Кстати, дорогие телезрители, вы, конечно, понимаете, я говорю о горнолыжниках. Итак, до встречи на кубке мира в Швейцарии, спасибо за внимание!

Кстати, в спешке чуть не забыл: репортаж о матче на кубок рыболовов проведет местный комментатор!

Дорога жатка к уборке

В Оренбургской «Сельхозтехнике» жаловались на климат, который стал что-то пошаливать.

— Поэтому нас и критикуют, — уверенно сказал заместитель председателя «Сельхозтехники» В. И. Шепелев. — Ранняя весна — ругают за медленный ремонт тракторов, раннее созревание хлебов — за опоздание с подготовкой комбайнов и жаток. А ведь не мы в этом виноваты...

— Да, погода нынче изменчивая, — посочувствовал я.

— А еще беда в том, что наша работа у всех на виду, как в аквариуме, — продолжал Владимир Иванович. — Наши недостатки не спрячешь. Хорошо строителям: они могут сдавать объекты с недоделками и потом не спеша устранять их. А ежели мы выпустим плохо отремонтированный комбайн, он может рассыпаться в поле. Вот нам и достаётся...

Мне захотелось как-то ободрить Владимира Ивановича. И я решил отправиться туда, где дела с ремонтом уборочной техники обстояли лучше, — в Соль-Илецкий район. Там, по сводке, была стопроцентная готовность комбайнов к уборке.

* * *

В кабинете главного агронома колхоза имени Первого мая В. А. Позигуна на видном месте красовался плакат, который читатель уже видел на второй странице этого номера журнала.

— Золотое правило! — прочитав стихотворное наставление, заметил я. — А соблюдается ли оно в вашем колхозе?

— Это мы сейчас узнаем, — сказал Валерий Анатольевич. — Я как раз собирался поехать в поле — выбрать участок для пробного кошения.

...Выдавший виды «Москвич» главного агронома остановился между двух холмов, которые степные жители, привыкшие к ровному, как обеденный стол, ландшафту, почтительно величали Аертау, что означает «Двугорбая гора». Налево и направо от холмов раскинулось бескрайнее море колосьев, уже сменявших зеленую форму на пышный золотистый наряд.

— Колосья, как на нашем плакате, — залобовался я урожаем. — Сразу видно, что слово агронома тут в почете.

— Да, хлеба при полном параде! — сорвав налитый спелым зерном ячменный колосок, согласился В. Позигун. — Теперь слово за механизаторами. Сегодня у нас проводится линейка готовности...

...На зеленом плацу машинного двора выстроились один к одному в каре комбайны. Возле машин суетились взволнованные, словно абитуриенты, комбайнеры. Экзамен на степень готовности к уборке принимал сам председатель колхоза Зафар Бариевич Забиров.

— Ну как, Срым, готов косить ямень? — спросил он у комбайнера С. Жусупалиева.

— Я готов! — вытянувшись «во фронт», выпалил С. Жусупалиев. — А вот готов ли комбайн, не знаю...

— Ну, что ж, уборка покажет, — как-то странно пожал плечами Зафар Бариевич и подошел к другому комбайнеру. — А как твой комбайн, Александр?

— Не могу знать! — отчеканил А. Сафонов. — Уборка покажет...

— Ясное дело, — сказал председатель колхоза таким тоном, что я понял: дело тут совсем темное. А Зафар Бариевич, заметив мое недоумение, объяснил: — Эти комбайны только что вернулись из Соль-Илецкой «Сельхозтехники», и качество капремонта придется проверять уже на уборке. Ведь пора выходить в поле...

* * *

Я занял место подручного штурманского в только что отремонтированном комбайне С. Жусупалиева. Комбайнер включил скорость, и машина, покачивая четырехметровым мотовилом, двинулась к ячменному полю.

— Таких чудес, как в «Сельхозтехнике», — поведал мне Срым по дороге, — я отродясь не видывал. Приехал за своим комбайном, смотрю, нет воздушного фильтра. «Как быть?» — спрашиваю у механика. «Ты у меня не спрашивай, — отвечает он. — У тебя украли, и ты у кого-нибудь стани. А у меня обед, я ничего не видел...» Ну, снял я фильтр с чужого комбайна, на свой поставил — и был таков...

В эту секунду комбайн со зверским скрежетом остановился, и меня силой инерции припечатало к лобовому стеклу.

— Кажется, приехали, — возвестил комбайнер. — Вон какой мы жирный след за собой оставили. Видно, пока я в «Сельхозтехнике» тибрил чужой фильтр, какой-то ловкач позавидовал у меня пробку картера двигателя. Так оно и есть: масло из двигателя все до капельки вытекло...

Мы находились в двух километрах от машинного двора и пример-

но столько же не дотянули до места жатвы...

* * *

Тут нас и догнал на своем «Сибиряке» комбайнер А. Сафонов.

— Мертвое дело! Оказывается, и редуктор полетел! — с грустью сообщил ему С. Жусупалиев. — Мне придется теперь в деревню за помощью топтать, а ты, Шурик, захвати с собой товарища из Москвы. Уж очень ему, видно, хочется на жатве побывать...

— Вот расскажете теперь в городе, как добирались до поля на перекладных комбайнах, — усмехнулся Александр и, направив свою машину в самую гущу ячменя, включил жатку.

Правы все-таки поэты, сравнивающие комбайн со степным кораблем! Загребая лопастями мотовила ячменные волны, наш корабль плыл по неоглядному ячменному морю...

Однако плавание длилось недолго. Раздался знакомый скрежет, и степной корабль, как и предыдущий, сел на мель.

Опытный комбайнер А. Сафонов тут же определил дефект:

— Масло из двигателя вытекло, и вдобавок сломался передний мост.

И этот комбайн вышел из строя по вине Соль-Илецкой «Сельхозтехники».

* * *

С поля, что называется, несолоно хлебавши, я возвратился пешком и снова застал на машинном дворе суету и гомон: механизаторы осматривали два новеньких комбайна «Колос», полученных колхозом из той же «Сельхозтехники».

— Вот спасибо за своевременный подарок! — радовался, как ребенок, получивший новую игрушку, главный агроном В. Позигун. — Прислали комбайны точно к уборке!

— Да, дорога ложка к обеду, а жатка к уборке, — поддакнул было председатель колхоза З. Б. Забиров, но тут же осекся: — Позвольте, а где же сами жатки?

Жаток у комбайнов не было.

— А может быть, таганрогские конструкторы изобрели комбайн со скрытой жаткой? — предположил кто-то из механизаторов, все еще не веря своим глазам.

* * *

По пути из колхоза я вспомнил незатейливый плакатный стишок насчет хлеба и соломы.

Конечно, выращивать хлеба без наставлений агронома — все равно, что

кататься на велосипеде без руля. Но, оказывается, в уборочную страду хлеборобу может очень помочь... дар предвидения. Об этом я узнал, возвратившись в Оренбург, от заместителя начальника областного сельхозуправления Ю. Г. Матвеева.

— А знаете ли вы, сколько на полях Оренбуржья бездействующих комбайнов? — спросил меня Юрий Гаврилович и, совершенно справедливо полагая, что это мне неизвестно, сам ответил: — Одних только таганрогских комбайнов, которые поступили без жаток, четыреста штук.

— А, такие «Колосы» я уже видел! — услышав впечатляющую цифру, воскликнул я. — И что же, вы бьете тревогу?

— Сейчас уже поздно, — безнадёжно махнул рукой Юрий Гаврилович. — К жатке непоставленные жатки все равно уже не поспеют. А к тому же нас крепко подводит «Сельхозтехника»...

— Я сам потерпел крушение на двух только что отремонтированных степных кораблях! — вспомнил я свои злоключения на полях колхоза имени Первого мая.

— Вот видите... А, между прочим, наши агрономы уже выбирают участки для пробной косовицы. Через неделю ожидается массовая жатва. А в ремонтных мастерских «Сельхозтехники» еще стоят на приколе более четырех тысяч комбайнов. А те, что вышли из ремонта... Впрочем, вы и сами убедились в качестве этого ремонта.

— Что же теперь будет? — отшатнулся я. — Растили, растили хлеб, а он так и останется на полях?

— Нет, на полях он не останется, — с обезоруживающей уверенностью возразил Юрий Гаврилович. — Предвидя всяческие заминки и неувязки с уборочной техникой, мы заранее попросили о помощи. И, говорят, нам уже выделили тысячу двести комбайнов вместе с комбайнерами из Волгоградской и Ростовской областей, где жатва закончена...

* * *

Быть может, надеясь на эти тысячи двести комбайнов с комбайнерами, в Оренбуржье и не торопились с ремонтом своих собственных машин? Ведь дружеская помощь, к счастью, не зависит от капризов неустойчивой южноуральской погоды. Но если на нее всегда полагаться, как на спасательный круг, не разучишься ли плавать?..

Соль-Илецкий район,
Оренбургская обл.

ЛУЧШИЙ ОТДЫХ

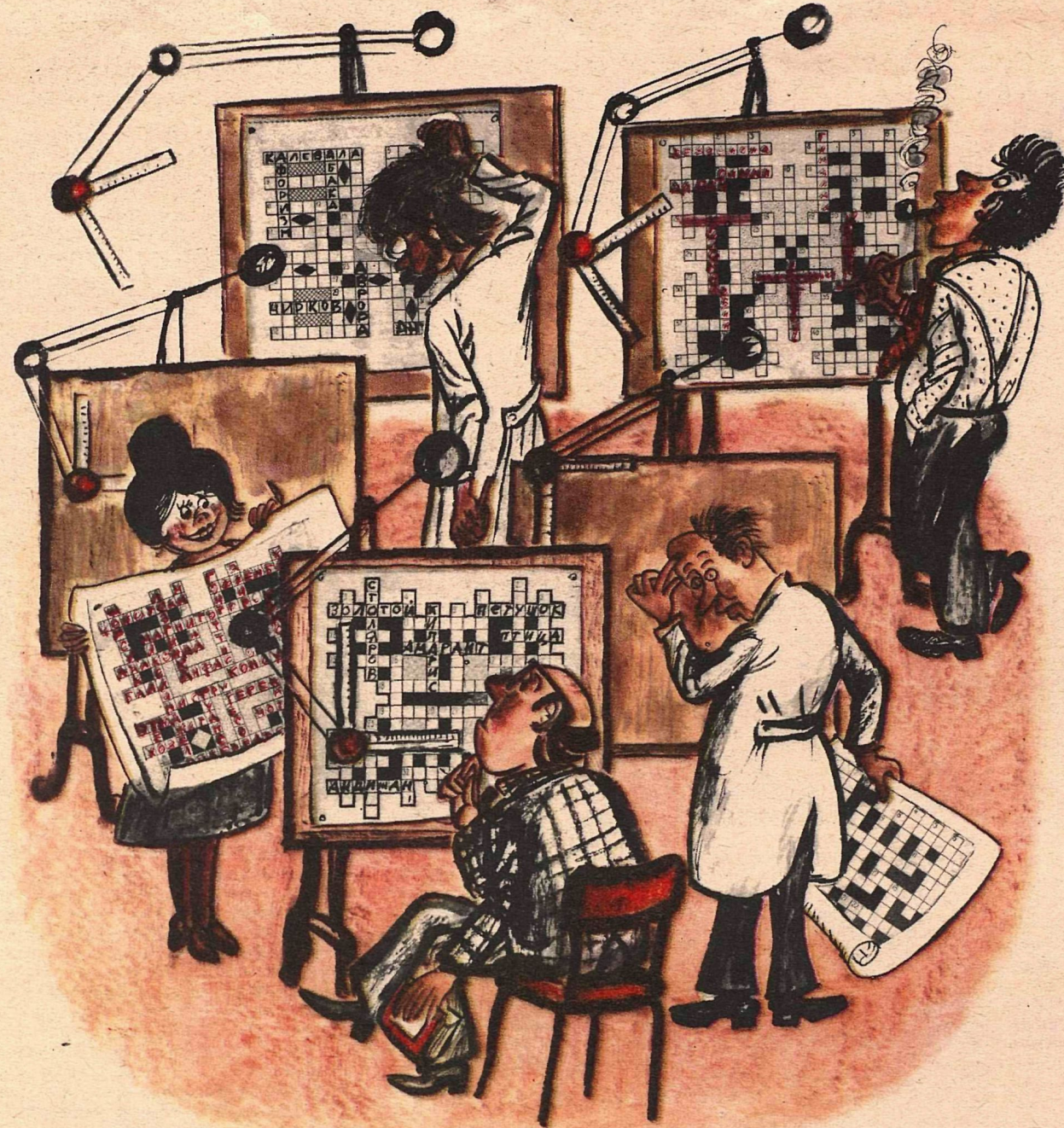
Солнце скрылось за синие горы. Приползла черная туча и залила костер дождем. В мокрой золе бывшего костра обнаружился обгоревший кедр, потерявшийся вчера. Последнее ведро утопили в речке. Еще утопили байдарку, две куртки, котелок и все ложки. Есть было нечего. Но это ничего, потому что есть было все равно нечего. Хлеб, мука, крупа, сахар и соль растаяли под дождем и ушли в землю. Из соседней деревни пришла собака и съела недожаренные шашлыки. Саша-старший кинулся на собаку и напоролся на осколок стекла. Сашу-младшего укусила пчела, и он свалился с температурой под сорок. Капли воды падали с брезентового потолка палатки на лоб Саши-младшего и с легким шипением испарялись. Жена Саши-старшего плакала и просилась домой, жена Саши-младшего ругалась и грозила разводом. Игорь Петрович плюнул на все это безобразие и ушел куда глаза глядят. Его хватились под утро, стали аукать в темноту и светить фонариком. Батарейка у фонарика скоро села. Володя с Алешей зажгли факелы и пошли искать Игоря Петровича, но тоже пропали. Оставшиеся пытались развести костер, облили бензином одинокий дуб и с пятой попытки подожгли. На горящий дуб вышли три незнакомых грибника, одна корова и лесник, который устроил скандал, составил протокол и потребовал штраф за горящий дуб. Денег на штраф не хватило, лесник записал адрес каждого и ушел.

Утром было холодно, но сыро. Саша-младший проснулся без температуры и потребовал есть. Саша-старший поймал пришедшую на огонек корову, подоил ее, и оба Саши стали демонстративно пить парное молоко. Остальные в знак протеста перешли на подножный корм, и Володя отравился бузиной, которую принял за дикую смородину.

Потом быстро собрались, уложили рюкзаки, свернули палатки и опоздали на электричку. Домой доехали в кузове попутного самосвала. Дома обнаружили, что оставили в лесу два спальных мешка из прокатного пунжа и один транзисторный приемник, зато прихватили чей-то совершенно чужой рюкзак, набитый учебниками для девятого класса средней школы.

Пока все на бюллетене. Но к следующей субботе, конечно, выздоровеют и тогда опять отправятся на выходные в лес, потому что туризм, что ни говорите, — это лучший отдых.

г. Орел.

РАБОТНИКИ УМСТВЕННОГО ТРУДА

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Директор на поруках

В тюменскую таежную глушь, в Березовский лесотранхоз, нагрянула комиссия.

Между прочим, напрасно некоторые думают, что ежели тайга, так там лаптем щи хлебают. Ничего подобного. Ставят на стол коньячок, накладывают бабочек, лососинку, а также медвежатинку и прочие деликатесы. Как в лучших культурных центрах.

Одним словом, комиссии организовали достойную встречу, а затем и достойные проводы.

А после отбытия комиссии директор лесотранхоза Шишкин, его заместитель Баев и главный инженер Чернышев проснулись поутру и с ужасом обнаружили, что пропито что-то около шестисот рублей. Это обстоятельство повергло их в отчаяние, ибо пили на свои. А кому хочется отрывать деньги от семейного бюджета? Пусть даже для самой раскрепощенной на свете комиссии.

И тут откуда ни возьмись появился замечательный человек, начальник планового отдела вышестоящего треста «Уралтранстром» Ю. Поляков.

— Плохо? — спросил гость.

— Плохо, — пригорюнились Шишкин, Баев и Чернышев.

— Ждите. Через два дня будет хорошо.

И верно, через два дня стало хорошо. Поляков привез приказ по тресту «Уралтранстром». И в этом приказе было сказано, что Шишкин, Баев и Чернышев премируются за выполнение особого задания.

— Особого? — удивились лесотранхозовцы. — Это какого же?

— Эх вы, лесные люди! — усмехнулся Поляков. — Темнота. Надеюсь, теперь-то выпить-закусить у вас найдется? С вас, можно сказать, причитается.

И, осушив стакан-другой, раскрыл Ю. Поляков тайну бытия:

— Вот вы тут сидите в глуши и не знаете, какая жизнь в городе нервная и суетливая. Надо хватать ее за воротник. Думаете, этот приказ управляющий трестом подписал? Как бы не так. Я сам его подписал от имени управляющего. Его фамилией. И думаете, кто-нибудь в тресте эту липу заметил? Черта с два! Никому до этого дела нет. Подсунул я приказ в папку — и будь здоров... Так-то, леди энд джентльмены. Таким путем.

Внимали леди энд джентльмены и преклонялись перед гением Юрия Александровича. Это ж надо! Лесотранхоз уже давно забыл, когда план-то выполнял, а тут ни за что ни про что премия. Да с таким человеком и поделить не жалко. И угостить не грех.

И делились. И угощали. А потом и сами стали стряпать липовые приказы о премировании. Если не было на месте директора Шишкина, приказ подпи-

сывал его заместитель Баев, в отсутствие того и другого подпись ставил главинж Чернышев.

А повод для премирования придумать — раз плюнуть. За освоение новой техники (которая не освоена). По итогам прошлого квартала (а итоги плачевные). За успешную работу по внедрению рацпредложений (которые не подавались). Да предупредите там, чтобы премируемые не забыли часть премии отдать премирующим. По-джентльменски.

...Судили их вместе. Полякову, Шишкину и Чернышеву дали от пяти до двенадцати лет. А замдиректора Баева даже не судили. Он аккуратно перед судом получил новое назначение: директором Ивдельского лесотранхоза. Управляющий трестом Игорь Андреевич Шестаков правильно рассудил, что кому-то, а уж Баеву ведомы все хитрости хозяйствования. И в Минтранстросте с этим охотно согласились.

Тут кое-кто может подумать, что управляющий — мягкотелый либерал. Но это неверно. Игорь Андреевич суров и справедлив: В. П. Баева трест взял на поруки.

Правда, есть одна заковыка. Если коллектив отвечает за своего директора и даже как бы перевоспитывает его в моральном плане, то неясно, какие конкретно меры следует применять. Можно ли, к примеру, вкатить директору выговор или следует ограничиться замечанием?

С другой стороны, если директор отвечает за руководимый им коллектив, то имеет ли он моральное право наказывать разных нарушителей дисциплины и порядка? Допустим, вызывает директор какого-нибудь жутко отрицательного типа, а тот ухмыляется: — А ты сам-то каков, а? О себе скажи!

Свердловская обл. 7

САТИРОБУС

МОЛОДЕЖНЫЙ
МАРШРУТ

№ 35

ПЭТУШИНСКИЙ ПРОСПЕКТ — ХИМЧИСТКА — ШКОЛЬНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ — ЗАКУСОЧНАЯ — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ

От всей души

— Добро пожаловать! — воскликнули строители, торжественно вколовив последний гвоздь в стену нового профтехучилища.

Возликовали ребята от такого подарка. Да и как не возликовать! Сидишь себе, к примеру, в классе, задачку обдумываешь. Трудная задачка. Никак не решается. И вдруг — хлоп! — кусок штукатурки на голову. Как знаменитое яблоко — на Ньютона. Сразу шарик в голове начинают вращаться с неимоверной быстротой. И ответ готов!

Или спортзал. Вбегаешь в него — и со всего маху на землю грохачешься. Это потому, что пол, отделанный под мозаику, оседать начал и весь уже разворотился. Все для закалки организма!

А после тренировок ты мчишь в новые душевые выстроенного рядом стадиона. А воды нет: строители не подключили... Так и уходишь грязный. Сплошная экзотика!

Что ни говорите, грандиозный подарок получили ребята из ГПТУ-16 поселка Армянск Крымской области от строителей СУ-49 треста «Переконхимстрой». Которые второй год скрываются где-то в местных степях от проведения ремонтно-восстановительных работ.

Андрей ПОМАЗКОВ, студент МГУ.

ЧТО СИЛЬНЕЕ?

Дело было вечером, делать было нечего.

— Отгадайте загадку, — сказал Иван. — Какая стихия на земле самая непобедимая?

— Самая непобедимая стихия на земле — это огонь, — сказал Саша. — Вон в семьдесят четвертом году наша станция юных техников наполовину сгорела — никто ничего сделать не смог!

— Не, — сказал Вова. — Самая непобедимая стихия — землетрясение. В семьдесят седьмом — помните? — как шандарахнуло, и вторая половина нашей СЮТ приказала долго жить. До сих пор станция стоит невозстановленная...

— И, стало быть, что это означает? — спросил Иван.

— Что? — поинтересовались все.

— А то, что самая непобедимая стихия — это устройство управляющего трестом «Черноморгидрострой» товарища Нагорника. Еще два года назад горисполком обязал СУ-433 этого треста отремонтировать станцию. И — ничего. Тогда исполком понял, что со строителями справиться не может, и вынес решение передать станции новый дом. Но только в будущем году...

И все юные техники города Измаила печально вздохнули. Дело было вечером, и делать им, в связи с аварийным состоянием СЮТ было нечего...

Е. ОБУХОВ.

Не щадя животов

— Ребята! — сказала учительница. — Садитесь и успокойтесь! Сегодня на «классном часе» мы побеседуем о профессии повара! Расскажет о ней зав. производством школьной столовой товарищ Аршинова!

Класс недовольно загудел, зашуршал, заерзал.

— Повар, — начала заведующая, — способен творить чудеса! Например, из обычного картофеля приготовить более двухсот блюд!..

— Более двухсот?! — ахнули ученики. — А почему же в нашей столовой повара обед из трех блюд не могут как следует состряпать?

— Не перебивайте меня, — сказала Аршинова. — Я говорю о профессии повара вообще!

— А мы в частности! — не сдавались ученики. — Как это ваши повара умудряются из хороших продуктов готовить такую невкусную еду? Каши простой сварить не умеют!

— Чепуха! — сорвалась на крик Аршинова. — Наши повара суперквалифицированные! Они прикреплены к столовой от кафе «Алые паруса»!

— Ну и пусть! — загомонили все разом. — Все равно только продукты переводят!

Аршинова вышла, громко хлопнув дверью. «Ну, погодите! — думала она, кусая губы. — Я вам устрою! Я вас так накормлю — век помнить будете!»

Однако напрасно ждала зав. производством удобного случая для своей кулинарной мести. Старшеклассники школы № 31 города Горького давно уже не обедали у себя в столовой. Качество пищи, изготовляемой руками «суперпрофессионалов», выделению ферментов и желудочного сока, мягко говоря, не способствовало. Не вызывали аппетита и грязь на кухне и неопрятность самих тружеников поварешки. И ребята ограничили свое питание скромными закусками из школьного буфета.

Ну, а что же предприняли в этой ситуации стоящие у истоков школьного питания? Зам. начальника

городского управления общепита тов. Голубева вызвала к себе Аршинову и сказала:

— Безобразия! План не выполняете! Охват ведете слабо!

— Мы стараемся, — робко возразила Аршинова. — С младшенькими у нас, например, все в ажуре. С младшенькими разговор короткий: не съешь — из-за стола не выйдешь! Хотя подавился! А со старшеклассниками — беда. Ваши обеды, говорят, невкусные и противные, калорийность в них — ноль целых ноль десятых. Выучили лоботрясов на свою голову!.. Мы, говорят, согласны только на горячие обеды. А где я возьму горячую пищу, если у нас подогрев на кухне не работает?!

— Главное для нас — это здоровье школьника! — оборвала ее Голубева. — За него и будем бороться, не щадя живота! Начнем с ликвидации школьных буфетов. Чтобы никакими пирожками, бутербродами и соками дети себя не травили. Надо охватить их обедами. Пусть сдают деньги на неделю вперед, а блюда получают только по талонам! Никакой импровизации в приеме пищи мы не допустим!

И эту жгучую заботу о своем здоровье школьники быстро почувствовали на себе. Буфет был закрыт. А качество обедов осталось прежним. Тогда старшеклассники начали брать бутерброды из дома.

Правда, один раз бунтари все же сдались. После уроков должна была состояться экскурсия на автобусе по историческим местам Горького. Тут уж, конечно, самые закаленные не смогли бы заглушить жалобный оркестр в своих животах. И они пошли на поклон к Аршиновой. Просили продать чаю да хлеба, чтобы хоть до вечера продержаться. Сначала просили по очереди, потом все вместе, потом даже учительница голос подала. Но тогда и настал звездный час заведующей производством. Тогда и отомстила она. Тогда и выложила ребятам все, что у нее накопилось (не в котле, а на душе). И затем гордо удалилась.

Казалось бы, уж такой урок должен был смирить подростков. Но нет, столовую они бойкотировали по-прежнему. Зато у детей резко возрос интерес к кулинарному делу. Ходят даже слухи, что они всем классом решили идти учиться в кулинарный техникум. Чтобы доказать, какие все-таки из обычных продуктов можно творить чудеса!

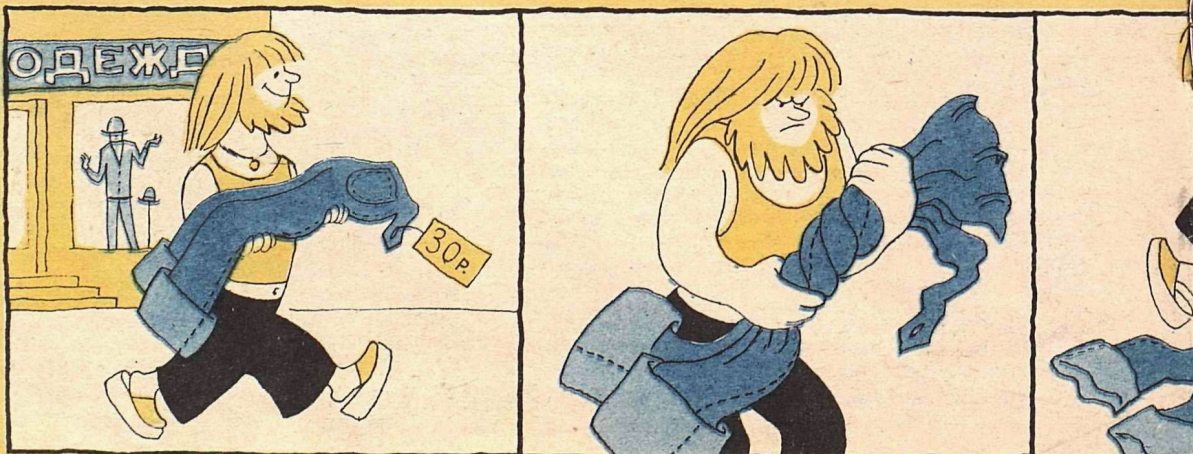
С. ВЛАДИМОВА.
г. Горький.

ОТ «САТИРОБУСА». А можно ли действительно творить чудеса? — заинтересовался корреспондент и попросил остановить «Сатиросбус» у подъезда Министерства просвещения РСФСР. В Управлении школ выяснилось, что чудеса творить можно и даже нужно, и не только в кулинарном деле, но и в организации питания учащихся.

Например, в школьных столовых г. Перми существует даже специальное диетическое меню для тех ребят, кому это необходимо. Здесь праздничными столами отмечают дни рождения школьников, проводят веселые «Дни сладкоужжи», угощая ребят всевозможными пирогами. А главное, направляют в детские коллективы не случайных людей, а лучших поваров, отмеченных наградами и почетными званиями. Здесь недопустимо низкое качество питания или нарушение санитарных норм.

И тем более обидно стало за героев нашего фельетона. И захотелось верить, что ребята из 31-й школы все-таки станут желанными гостями в своей столовой.

«Сатиробус» оставляет след

«Великолепная шестерка»

Рейсом № 30 («Крокодил» № 8) «Сатиробус» завез своих пассажиров в Новодугинский район, Смоленской области, чтобы узнать, как работают молодые специалисты, заброшенные по распределению в местное райпо. И предстала перед пассажирами не веселая картина. По воле руководства шесть девушек-товароведов занимались чем угодно — от выпечки хлеба до охраны стеклотары от расхитителей, — но только не тем, чему их учили в техникуме.

После публикации мы получили два ответа — от секретаря Новодугинского РК КПСС тов. Н. Елисеева и председателя правления Смоленского облпотребсоюза тов. П. Семенова. Критика признана справедливой. От занимаемых должностей освобождены председатель правления Новодугинского райпо тов. Гусев А. П., зам. председателя правления по торговле тов. Простова Р. М. и зам. председателя по кадрам тов. Краснощекова Т. Н. Больше внимания стало уделяться быту, строится второе общежитие для молодежи. Текучесть кадров значительно снизилась.

«А мамы плачут...»

Так, с налетом элегической грусти, озаглавили водители «Сатиробуса» один из фельетонов, напечатанный в № 35 журнала за прошлый год. И право, было над чем погорстить мамам девочек, опрометчиво решивших связать свою биографию с Капчагайским ГПТУ-201. Потому что слава об этом учебном заведении идет дурная, а воспитательная работа здесь практически равна нулю.

Заместитель начальника алма-атинского областного управления по профтехобразованию тов. С. С. Бекенов в письме, присланном в редакцию, обещает устранить все эти безобразия и навести в общежитии и училище порядок. Кое-что уже сделано: проведен ремонт, закуплена недостающая мебель, в общежитии введена пропускная система. По рекомендации Капчагайского горкома партии назначен новый заместитель директора по учебно-воспитательной работе.

Много будешь знать — так молодым специалистом и состаришься.

Плакат у входа в лабиринт: «Дорогу молодым!»

Из анкеты абитуриента: «Читаю и пишу по под- сказке».

Ученые — свет, нраву учений — тьма.

Олег Сеин, г. Киев.

Философия жизненного равновесия: мы даем жизнь детям, а дети нам дают жизни.

Михаил Владимиров.

ДЕСЯТИКЛАССНИЦА: — Не хочу все знать! Хочу замуж за эрудита.

Вл. Лебедев, г. Горький.

Материя первична. Особенно у модниц.

Вал. Воронцов, г. Тольятти.

ПОЩЕЧИНА

— Ты... Ты... просто обманщик и подлец! — крикнула девушка дрожащим от слез голосом.

И влепила парню звонкую пощечину.

Ручка у хрупкой на вид девушки, видимо, была крепкая — этот плечистый тип чуть не упал, резко повернулся и двинул напролом через кусты, так что я еле успел спрятаться за дерево, чтобы он на меня не налетел.

Мне было очень неловко, что я оказался невольным свидетелем этой драматической сцены в уединенной аллее парка. Конечно, теперь мне бы следовало потихоньку ретироваться, но девушка уж очень горько рыдала и даже тихонько стучалась головой о спинку парковой скамьи.

Я вообще не могу видеть, когда женщины плачут. Просто не могу, и все! Ведь если разобьются, то в девяносто девяти случаях из ста они плачут по вине нас — мужчин. А значит, и по моей вине. Вот и сейчас, без вины виноватый, я стоял, мучился и понимал, что не имею права оставить ее в эту трудную минуту жизни, когда плечи девушки вздрагивали, по щекам струились черные ручьи туши, а кудрявый завиток возле нежного ушка трепыхался на ветру так трогательно и беззащитно.

Она довольно долго не принимала моих утешений, просила оставить ее в покое, уверяла, что ничем помочь я ей не могу, и заявляла, что вообще у нее все в жизни кончено. Я же пламенно убеждал, что все у нее в жизни, наоборот, только начинается, что, может быть, я как раз тот человек, который и может ей помочь, и что я не оставлю ее в покое, пока она действительно не успокоится.

И она успокаивалась. Постепенно, но успокаивалась. Подсыхали глаза, розовели щеки, бледнел носик, и прояснялась причина ее слез. Оказывается, у нее просто были неприятности по основной работе и неполадки в заочной учебе. Ну что ж, пусть — работа, пусть — учеба. Я, конечно, не стал опровергать такую версию. Это не входило в мои планы. А то, что входило, я выполнил: девушка, говоря возвышенно, вернулась к жизни.

Но все же нет-нет, да и вырывался из ее груди прерывистый вздох. Нет-нет, да и увлажнялись синие глаза. Нет-нет, да и сходились печальным «домиком» ее тоненькие брови. И я понимал, что оставлять ее одну пока рановато.

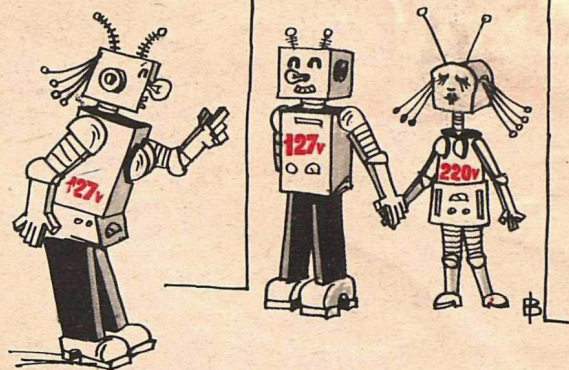
Поэтому я угостил ее мороженым. После пломбира с вареньем выяснилось, что ее зовут Татьяна Викторовна, а меня — Николай Сергеевич.

Потом я покатал ее на карусели. После третьего круга она позволила называть себя Таней, а сама стала называть меня Колей.

Затем я повел ее в кино. После полутора часов перестрелки шпион был пойман, и мы с Таней перешли на «ты».

Мои старания были не напрасны: Таня веселела, хорошела и расцветала буквально на глазах.

Но мы еще поплавали на лодке, постреляли в тире, сфотографировались вместе у старичка возле фонтана и взвесились поодиночке у старушки под часами. После этого Таня подарила мне на память нашу общую фотографию и свою личную квитанцию с указанием ее идеального веса в соответствии с ростом.

— Сынок, попомни мои слова: она тебе не пара!

Рисунок В. ЕЛИСТРАТОВА, г. Пенза.

На этом день закончился. И начался вечер. Вечер у нас прошел тоже содержательно, весело и открыто: коктейль на открытой веранде, мультики в открытом кинотеатре, танцы на открытой танцплощадке. Не стану хвастать, но мне кажется, я был в ударе, и Таня позабыла обо всех своих неприятностях. И по работе и по учебе.

Во всяком случае, когда мы прощались у ее дома, она мне так и сказала. И добавила, что мы восхитительно провели этот день и вечер. И спросила, когда мы их снова так проведем.

Я не мог ей ответить ничего определенного. Мне как-то казалось, что я сделал все, что должен был сделать интеллигентный человек при виде плачущей девушки. А теперь эта девушка уже не плакала и даже, наоборот, очень хорошо улыбалась. Поэтому на ее вопрос «когда снова» я ответил туманно, что как-нибудь при случае. И даже пошутил, что лучше бы этот «похожий случай» больше не представился.

Я, конечно, только имел в виду, что ей больше не представился случай плакать. Но Таня почему-то скисла. Я опять забеспокоился, спросил, не обидел ли ее чем-нибудь. Таня вздохнула и сказала, что нет, ничем не обидел и что она все поняла: просто я женат. Почему ей это взбрело в голову, не знаю. Но я отменил эту странную догадку и заверил, что не женат и никогда еще женат не был.

Тогда она уже по-настоящему удивилась. И спросила, зачем же я, собственно, целый день и целый вечер морочил ей голову. Я начал объяснять, что никому голову не морочил, что увидел плачущую девушку и хотел ей помочь, как человек человеку...

Но дальше слушать Таня не стала.

— Ты... Ты... просто обманщик и подлец! — крикнула она дрожащим от слез голосом.

И влепила мне звонкую пощечину.

Я повернулся и двинул напролом через кусты.

АРК. ИНИН, Л. ОСАДЧУК.

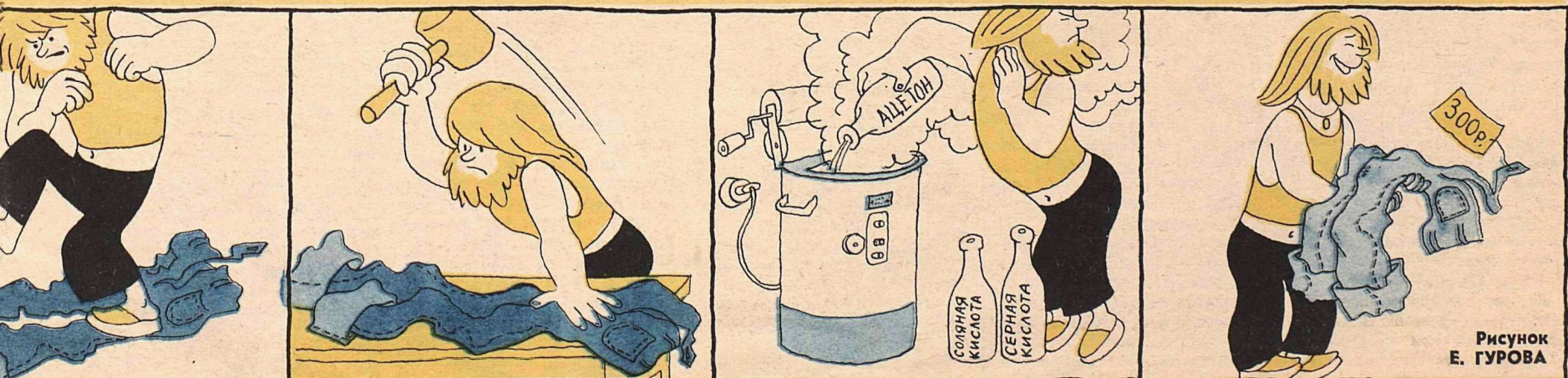

Рисунок
Е. ГУРОВА

Театральная страничка

Лапутяне в палате лордов

Драма в 7 репликах

Место действия: Великобритания. Палата лордов.

Время действия: 1979 год.

ОРАТОР (озабоченно). Джентльмены! Я взял на себя смелость заговорить об этой весьма тревожной проблеме во весь голос. Пора осознать, что является первопричиной национальных бедствий и неудач. Неопознанные летающие объекты, именно они отравляют нам жизнь!

Полезные советы

Как стать депутатом

Прошедшие недавно в Египте выборы породили массу слухов о фальсификации и нарушениях в ходе голосования. Наш корреспондент Лев Скамейкин встретился в Каире с руководителем центра по надзору за голосованием и задал ему раздиравшие корреспондентскую душу вопросы:

— Правда ли, что еще перед началом голосования в избирательных урнах на некоторых участках было найдено свыше пятисот бюллетеней в поддержку садатистов?

— Конечно, правда. Но ведь это прекрасно: избирателям не нужно было продира́ть глаза ни свет ни заря и тащиться к урнам. Простую операцию голосования проделали и без них, не тревожа людей: взяли несколько пачек с нашими бюллетенями и сунули в урны. Кандидаты довольны, население не отвлекается от своих насущных дел.

— А что было с кандидатом от Национально-прогрессивной партии, когда он обнаружил в урне пятьсот загадочных бюллетеней?

— А-а, вы об этом невоспитанном типе! Невежа, он не знает, что совать свой нос в избирательную урну так же непристойно, как в мусорную. Сначала мы его увещевали, но когда он пошел жаловаться генеральному прокурору, его пришлось немножко про-

Да-да, досточтимые лорды...

ТЕНЬ ДЖОНАТАНА СВИФТА (в сторону). «Лапутяне никогда не наслаждаются душевным покоем. Интереснее всего то, что они тревожатся из-за таких вещей, которые очень мало волнуют остальных смертных».

ОРАТОР (решительно). Свет, испускаемый летающими тарелками, обжигает посевы. Нам грозит голод, джентльмены! НЛОлучи вызывают стрессы, или патологическую расслабленность...

ВИКОНТ ОКСФОРДСКИЙ (просыпаясь). Слушайте, слушайте!

ТЕНЬ ДЖОНАТАНА СВИФТА (в сторону). «Больше всего лапутян волнует возможность перемен в небесных светилах. Они боятся, как бы

Земля, непрестанно сближаясь с Солнцем, не была бы поглощена им».

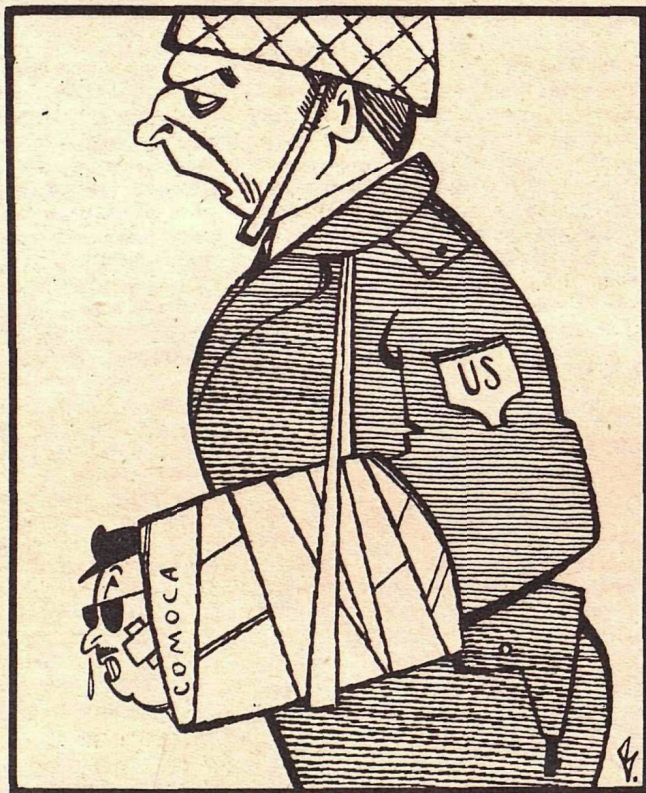
ОРАТОР (энергично). Необходимы радикальные меры!

ВИКОНТ ОКСФОРДСКИЙ. Слушайте, слушайте! (Засыпает.)

ЗАНАВЕС

ОТ РЕДАКЦИИ «ВСИТ». В широких кругах Великобритании давно дебатировался вопрос об упразднении палаты лордов как архаичного и, по сути, ненужного придатка государственного аппарата. Хотя справедливости ради следует отметить: на данном заседании под сводами старинного зала все же прозвучало одно здоровое суждение — о патологической расслабленности. Виконт Оксфордский да и остальной «цвет нации» — угрожающее тому подтверждение.

Однако изначальная проблема отнюдь не решена: ведь если феномена НЛО не существует, что же в таком случае подталкивает эконо-

ДАЛИ ПО РУКАМ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

Дядюшка Матео давненько не был в Сан-Сальвадоре. Приехав из долины Асакуальпе в столицу, он тут же решил позвонить своему племяннику Карлосу, года два назад переехавшему в сальвадорскую столицу. Взяв в кабинке телефонную книгу и найдя нужный номер, он позвонил:

— Карлос, племянничек, это дядя Матео из твоей родной деревни.

— Рад слышать вас, дядюшка. Как дела, как здоровье?

Квартира плюс пилуля

«Очень плохое или даже катастрофическое» — такими словами охарактеризовал чиновник министерства строительства ФРГ положение с жильем в ряде районов страны. Но все относительно: то, что квартиростемщику скверно, домовладельцу приятно. Он диктует условия. Любые.

Интересную историю в этой связи рассказывает западногерманский журнал «Штерн».

В Мюнхене одинокая 33-летняя женщина обратилась по объявлению о сдаче квартиры. Дверь отворил дюжий герр, пропитанный пивом и нафаршированный сосисками. Он показал молодой женщине комнату и спросил в упор:

— Фройляйн, а любите ли вы детей?

— Люблю, но у меня их нет. Я не замужем. — При этом на щеках квартиростемщицы расцвели стыдливые розы.

— Ха! Как будто в нынешнее время для этого надо выходить замуж. Давай-те говорить прямо, могут быть у вас дети или нет?

— Ну... я пока их не...

планировала, — запинаясь, ответила фройляйн, и розы на ее ланитах сменила спелая малина.

Явно не удовлетворенный ответом, хозяин позвал для консультации жену.

Та наметанным взглядом окинула претендентку на жизненное пространство и проворчала:

— Лучше взять холостого мужчину. Если уж заведет детей, то по крайней мере на стороне.

— Я даю слово, что у меня не будет детей! — слабо пискнула фройляйн.

— Ладно, верю, — сказал хозяин. — Но зафиксируем это в договорном порядке. Включим в договор о сдаче-найме квартиры специальную статью, согласно которой вы обязуетесь систематически принимать противозачаточные пилули. Только так. Согласны?

Малиновая краска на щеках съемщицы отступила под напором вульгарно-секольной. Но, совладав с собой, молодая дама достала шариковую ручку.

— Где подписывать?

Жить-то надо...

Графин воды

Борясь с алкоголизмом, французское правительство распорядилось, чтобы во всех ресторанах и бистро стояли на столах графины с водой, причем бесплатной. Но вообразите себе, как разжигаются доходы рестораторов, если гость начнет утолять жажду водой! Все же закон есть закон, и владельцы ресторанов графины выставили. Однако некоторые из них к бесплатной воде сделали и бесплатное приложение — в графинах плавали золотые рыбки, маленькие крабы и лягушата. На эти аквариумы приятно глядеть и пить... вино.

— Слава богу, жив чуть-чуть. Вот в город приехал кое-что по хозяйству подкупить. Как жена, детишки?

— Все нормально, спасибо. А как тетя Мария? Здорово ли?

— Хватит трепаться, ближе к делу, — раздался незнакомый голос.

— Что ты сказал, Карлос? — Ничего, дядя. Не обращай внимания. Так как тетя Мария?

— Жива, здорова, спасибо. Сегодня козу повела продавать. А вот соседка наша, ну та, что замужем за кривым Хорхе, помнишь, та недавно слегла, даже за доктором посылала. Ну, а дороги у нас, сам помнишь...

— Короче, у меня мало времени, — вмешался все тот же незнакомый голос.

— Кто это, Карлос?

— О Санта Мария, чтоб

ему провалиться, в кои веки приезжает родственник, и то поговорить спокойно не дадут. И всюду так, куда ни сунься. Ну и порядки пошли. Менять все надо, меня...

— Карлос, Карлос! Алло, Карлос!

Дядя Матео попробовал еще раз — занято, еще разок — с той стороны провода не раздалось ничего, и уже хлопывая телефонную книгу, дядя Матео заметил надпись жирным шрифтом: «Если доказано, что абонент использует свой телефон для подрывных или вредных для государственной безопасности связей, обслуживание прекращается».

Это уникальное уведомление цитируется во французской газете «Монд» в статье, посвященной грустной действительности сегодняшнего Сальвадора.

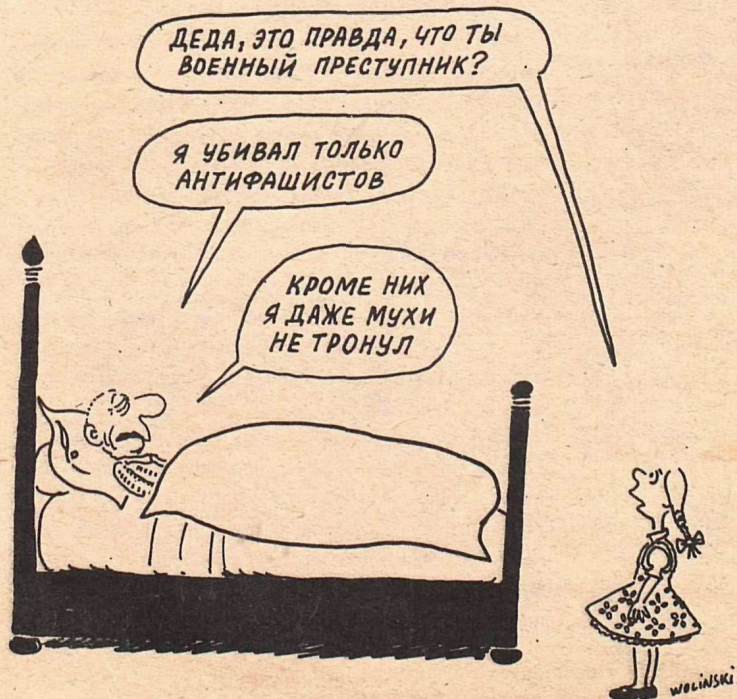

Недавно порог редакции «Крокодила» переступил французский гость — молодой карикатурист Жорж Волински. Только с января 1977 года Волински сотрудничает в газете французских коммунистов «Юманите», но его рисунки уже получили признание людей труда. Вот почему его карикатуры со страниц «Юманите» часто перепечатывают в газетах партийных ячеек и секций, воспроизводят на афишах и плакатах.

Ну, а что чувствуют живые мишени сатирических стрел молодого карикатуриста? «Поначалу они прощали художнику его карикатуры, полагая, что это не более чем легкая дерзость. Но когда стало очевидным, что Волински становится опасным, они заскрежетали зубами», — так написал Ролан Леруа, директор «Юманите», в предисловии к альбому рисунков Волински.

В 1978 году Жоржу Волински была присуждена премия имени выдающегося французского коммуниста, первого редактора «Юманите» Поля Вайян-Кутюрье.

Предлагаем вниманию читателя несколько рисунков нашего гостя.

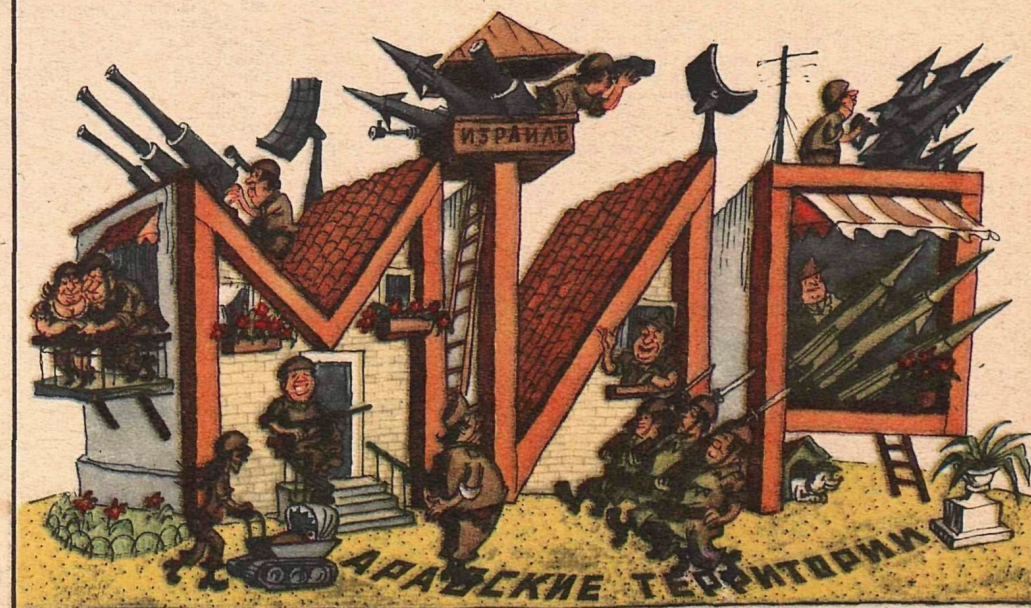
Япония имеет самый большой военный бюджет среди всех государств Азии. Оснащение так называемых «сил самообороны» дорого обходится налогоплательщикам.

МИЛИТАРИСТСКОЕ «КАРАТЕ»

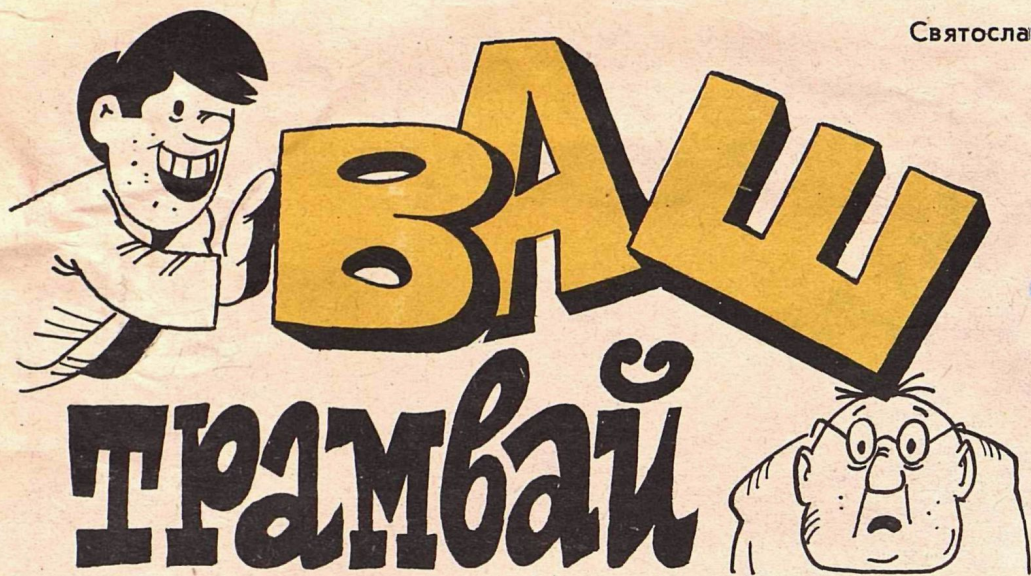
Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Вопреки утверждениям участников кэмп-дэвидской сделки, будто она способствует миру на Ближнем Востоке, израильские агрессоры продолжают захватывать арабские земли и строить на них военные поселения.

КАК ИЗРАИЛЬ «УКРЕПЛЯЕТ МИР»...

Рисунок М. АБРАМОВА

Святослав СПАССКИЙ

Рассказ

Директор школы сел писать отчет в роно. Писать не хотелось, и, оттягивая начало работы, он тоскливо перебирал нутро старой, похухлой папки с инструкциями и графиками. Тут в дверь просунулась голова брутета средних лет.

— Можно? — произнесла голова. — Енакиев я. Вы вроде просили меня зайти. По поводу сына, так я понимаю.

— Заходите, заходите, товарищ Енакиев! — облегченно воскликнул директор, отодвигая пухлую папку. — Да, насчет сына. Сынишка ваш, Енакиев Валерий, шалит. Пока не поздно, давайте обратим пристальное внимание.

— И в чем они выражаются, его шалости? — спросил Енакиев.

— Разнообразны и обильны, — внушительно сказал директор. — Вам конкретно? Пожалуйста. Не далее как вчера во время урока залез под парту и разлегся там прямо на полу. А?

— Да уж, — сказал Енакиев. — А вы, случаем, не спутали? Это действительно он был?

— Как это спутал? Как это спутал? — забурлил директор.

— В жизни все бывает, — сказал Енакиев. — Тут на днях покупаю урюк. Так продавщица мне вместо урюка чернослив завесила. Вот тоже спутала. А я и не посмотрел в пакет-то. Дома только жена увидела. И я же виноват оказался.

— Что, чернослив? — изумился директор. — При чем тут, извините, чернослив? Чернослив, урюк... Мы о вашем сыне разговариваем.

— Это я к тому, что, может, кто другой под парту улегся, а вы спутали с Валеркой. Нет, без всякого умысла, просто случайно. Продавщица тоже без умысла спутала. Чернослив-то, он еще дороже.

— Опять чернослив! — Директор вскочил со стула и забегал по кабинету, тряся объемным жи-

вотом. — Ваш сын улегся под парту во время урока, заявляю вполне ответственно!

— Так я не спорю, — сказал Енакиев, — просто странно как-то. Ведь дома он никогда этим не занимался. Правда, дома парт нету.

— А еще учительнице по математике язык показал, — добавил директор.

— Ну вот, — развел руками Енакиев. — И тоже такого за ним дома не водится. Не показывает он дома языки учительницам. Правда, и учительница-то дома у нас нет. Жена моя бухгалтером работает. А бабушка Валерика — это теща моя, значит, она на пенсии. А работала нянечкой в больнице.

— Слушайте, — сказал директор, — все это крайне интересно, но к делу отношения не имеет. Я вызвал вас затем, чтобы поговорить о поведении вашего сына в школе.

— Так ведь дома он себя по-другому ведет! — проникновенно сказал Енакиев. — Дома он, конечно, тоже безобразничает, но не в том разрезе. Ванну вот чернилами залил, отмыть невозможно. В школе же он ванну не пачкал?

— Какая еще в школе ванна? — удивился директор.

— Вы меня никак не хотите понять, — сказал Енакиев. — Это я к чему подвожу? Дома он ванну выпачкал, влетело ему от меня. И я ведь не прошу вас, чтобы вы ему за это снизили отметку по поведению, правильно? Давайте каждый займемся своим делом. За ванну он передо мной в ответе, а уж за парту — увольте. Это ваш сектор, и не перекладывайте все на мои плечи.

— Да ведь вы же отец! Сын-то целиком ваш был, есть и будет!

— С одной стороны, вы вроде и правы, — возразил Енакиев, — а с другой — как посмотреть! Вы за воспитание моего сына зарплату получаете.

те, а я — вовсе нет. Я его после работы только воспитываю, сверхурочно и как бы на общественных началах. Поскольку безвозмездно, верно?

— Какой-то нехороший меркантилизм! — возмутился директор. — Разве можно все на деньги мерить? Вы что?

— Никакие не деньги. Просто я, например, работаю в транспортном управлении. И отвечаю за то, чтобы городской транспорт, трамвай в частности, работал четко и по графику. Теперь представьте такое: я вызываю вас к себе и объявляю: «Товарищ директор, вот тут у нас прорыв с трамвайным движением намечается, так, будьте любезны, после своей основной работы в школе, вечером, займитесь этим вопросом. Поскольку я с ним не справляюсь». Что вы мне ответите на это?

Директор молчал.

— А вы мне ответите на это вот что, — воодушевленно продолжал Енакиев. — Вы ответите: «Кто ж ты, дорогой товарищ Енакиев, не справляешься с порученным тебе делом, так будь добр, освободи место другому товарищу, такому, который справится».

— Да что ж вы равняетесь! — затрепыхался директор. — Сын-то ваш!

— А трамвай ваш, — парировал Енакиев. — Раз вы на работу и с работы на нем ездите.

— Слушайте! Ну что вы канитель какую-то разводите! То у вас урюк, то трамвай... Вы согласны со мной, что родители своего ребенка лучше знают, поскольку изучают и влияют на него со дня его рождения?

— Вы, стало быть, хотите меня убедить в том, что родители главнее, чем школа? Нет, не вообще, а именно в вопросе воспитания конкретного ребенка?

— Безусловно, — сказал директор.

— Тогда, позвольте спросить, если я главнее, что же это вы вызываете меня к себе? Не правильнее было б наоборот? А? Не слышу.

— Да вы... — сказал директор.

— Давайте так, — перебил его Енакиев. — Вы пока работайте. Работайте спокойно, никто вас не тронет, вот так, договорились? А недели через две я вас к себе вызову. Тогда и побеседуем. Счастливого оставаться.

Он ушел. Директор ошалело поглядел ему вслед.

— Да-да-да-да... — неопределенно произнес он. — Ух ты, вот так раз... А ведь что-то в этом есть...

Он неподвижно и созерцательно провел ровно двадцать минут, потом встрепенулся и закрутил диск телефона.

— Роно? — спросил он. — Примите телефонограмму. Заведующему роно явиться завтра к тринадцати часам десяти минутам в помещение шестьсот семнадцатой школы. Буду слушать отчет о проделанной за последний квартал работе. Директор школы. Ясно? Явка обязательна.

Он бросил трубку, счастливо посмеялся и зашвырнул папку с инструкциями на самую верхнюю полку шкафа. Взметнулась пыль.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Почтительно вспоминают сатирики одного из старейшин своего цеха, Семена Давыдовича Нариньяни, так много сделавшего для становления и развития фельетонного жанра. А многомиллионному читателю он был известен как крупный мастер веселого и мудрого рассказа, неотразимого и острого фельетона, печатавшихся в «Правде», «Комсомольской правде», «Крокодиле». И вот издательство «Советский писатель» недавно снова представило творчество С. Нариньяни широкой читательской аудитории томиком его избранных сатирических новелл и фельетонов под названием «СО СПИЧКОЙ ВОКРУГ СОЛНЦА».

ная книга «ПОЧТИ СЕРЬЕЗНО». Ее автор — один из популярных наших клоунов и киноактеров, народный артист СССР Юрий Никулин. Доверительно делится он с читателем секретами своего недюжинного мастерства, рассказывает о пути в «малое большое искусство Смеха», приводит забавные эпизоды из личной юмористической копилки.

Давний крокодилец — поэт и баснописец Алексей Малин издал в киевском «Радянськом письменнике» новую книгу своих произведений «СЕРЬЕЗНЫЕ ШУТКИ».

В итальянском городе Анкона состоялся конкурс юмористического рисунка на тему «ОЛИМПИАДА СЕГОДНЯ». Среди участников выставки были, помимо художников страны — устроительницы, карикатуристы из Швеции, Болгарии, Чехословакии, Японии, Советского Союза и других стран. Высоко оценены работы художников-крокодилцев Леонида Соффертиса и Юрия Черепанова, которые стали

лауреатами премий конкурса.

Несколько лет назад в издательстве «Советская Россия» вышла любопытная лирико-юмористическая повесть М. Семенова «Год рыболова» — о прелестях рыболовного спорта, о красотах родной природы, о забавных приключениях, выпадающих на долю рыболова-любителя. И вот недавно эта книжка была переиздана в Калмыкии. Впрочем, это не совсем точно. Вышел новый вариант повести, дополненный ироническими советами рыболовам, а также притчами о животном мире.

Новая книга украинского сатирика Ивана Сочивца «ЛЮДЯМ НА СМЕХ», переведенная на русский язык Е. Весениным и изданная «Советским писателем», состоит из двух веселых повестей — «Райские сады» и «Голубой бумеранг», а также более сорока рассказов и фельетонов, написанных автором в последние годы.

У заслуженного артиста Киргизской ССР Эммануила Прага существует давнишнее хобби —

в свободное от репетиций, спектаклей, концертов и гастрольных время он сочиняет юмористические произведения. Начиная с 1963 года он уже выпустил в свет пять книжек. Раньше писал стихи, потом перешел на прозу. И вот сейчас во фрунзенском издательстве «Кыргызстан» вышла его шестая книжка «СДАЧИ НЕ НАДО!», в которую включены фельетоны, сатирические рассказы, юморески и миниатюры.

Почему строительная площадка спортивного комплекса в одном республиканском центре напоминает «участок Помпей, наиболее пострадавший от стихийного бедствия»? Что означает предостережение на одном из черноморских пляжей: «Не умея плавать, не заходите в воду ниже пояса»?

На эти и другие «ЗАГАДКИ СФИНКСА» пытается дать ответ спортивный обозреватель и фельетонист Юрий Дашевский в своей новой книжке, выпущенной на русском языке бакинским издательством «Язычы».

крокодил помог

«КОНТОРА ПИШЕТ» № 4, 1979 г.

На эту заметку откликнулось Управление военизированной охраны МПС. Проверкой на месте установлено, что случаи разукомплектования специальной техники в пути следования действительно имели место на Приволжской, Западно-Казахстанской, Среднеазиатской железных дорогах. Выступление «Крокодила» обсуждено на совещании начальствующего состава управления и отделений дорог, а равно на собраниях рабочих смен. Проведены дополнительные инструктажи лиц, ответственных за сохранность перевозимых грузов.

Придавая исключительно важное значение сохранности перевозимой автотракторной техники, МПС совместно с транспортной милицией МВД СССР сосредоточило усилия специализированных групп на особо неблагодатных участках железных дорог. Например, на Среднеазиатской дороге нарядами охраны раскрыто и предотвращено более ста хищений.

КРОКОДИЛКИ

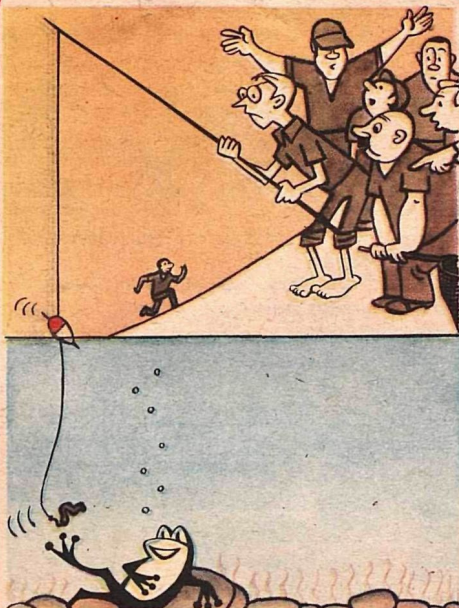

Рисунок А. ЩЕРБАКА, г. Кременчуг

Рисунок Т. ЮНАКА, г. Киев

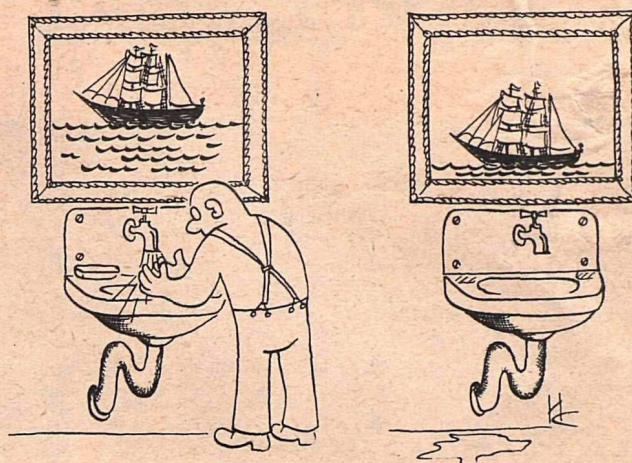

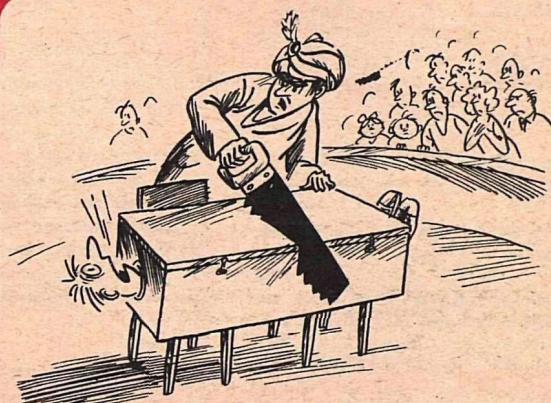
Рисунок И. СУРОВЦЕВА, г. Воронеж

Рисунок Н. МАЛОВА

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск

— Слушайте, чего вы орете, как будто вас режут?

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград.

Рисунок Е. МИЛУТКИ

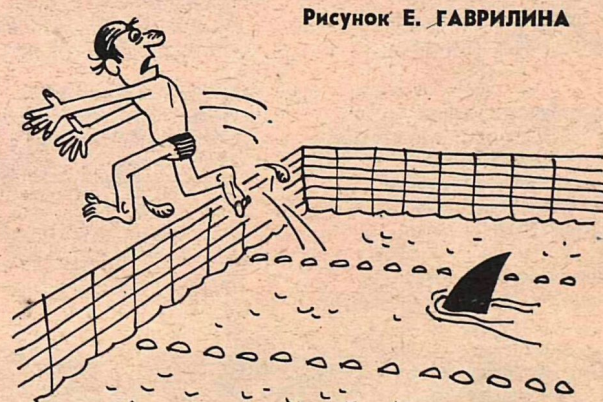

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

(Афиша кинотеатра «Салют»).
Прислал В. Евсейкин, г. Москва.

«И потом я вовсе не ударил, а выставил для приветствия кулак, как делают за границей, на который он и наткнулся».

(Из объяснительной).

Прислал Е. Чусовитин, г. Пермь.

«Вера Павловна, у вас клиентка высохла».

(Реплика в парикмахерской).

Прислал В. Федоров, г. Куйбышев.

«Проживающие над нами жильцы в кв. 66 постоянно протекают на нас».

(Из заявления).

Прислал А. Горбаренко, г. Хабаровск.

«В связи с отъездом продается шифоньер и сервант с двумя доящими козами».

(Из объявления).

Прислала Л. Домашенно, г. Серебрянск, Восточно-Казахстанской области.

«Товарищи, дальше автобус не пойдет, если хотите, подождите, я закипел».

(Объявление водителя автобуса).

Прислала Л. Лисневская, г. Новосибирск.

«Прошу Вас наказать меня морально, но не материально».

(Из заявления).

Прислала Н. Селунова, г. Хабаровск.

В ДОМЕ КУЛЬТУРЫ
ВЕЧЕРА ОТДЫХА для
людей пожилого ВОЗРАСТА (25-50 лет)

Прислал А. Синецкий, г. Паланга.

«Касса бани закрыта для подогрева воды».

(Объявление).

Прислал Н. Тремаскин, ст. Торбеево, Мордовской АССР.

«Мясорубка для овощей».

(Из ценника).

Прислал Г. Насобин, г. Одесса.

«Лифт работает со второго этажа по второе января».

(Объявление).

Прислал Д. Сергеев, г. Москва.

Фольклор

ЛЮДИ ГОВОРЯТ...

Выбрал прямую из многих дорог —
Значит, до цели твой путь недалек.

Зачем скрывать, об этом каждый знает:
Кривую тень кривая ветвь бросает.

Отправился в Мекку однажды осел,
Ослон же в родные края он пришел.

Перевел с узбекского
Николай КРАСИЛЬНИКОВ.

Элегия

Николай ГЛАЗКОВ

АМУЛЕТ

«Аметистос» по-гречески означает непьяный. Аметисты носили как амулеты, оберегающие от опьянения.

Пил сынок. Жена сказала мужу:
— С алкашами дружен наш Митюша,
Но душою милый мальчик чист.
Знаю я, что против пьянства греки
До н. э. еще в четвертом веке
Амулет носили — аметист.

Согласился муж: — Конечно, надо
Продолжать традиции Эллады,
Уважать Афины и Милет.
Камень фиолетовый прелестен,
Купим парню с аметистом перстень...
Только он проплет твой амулет!

Художественный домысел

Феликс КРИВИН

ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

Лягушка Кемберли,
Которой нет на свете,
И жаба Беркемли,
Которой нет на свете,
Решили как-то летом
Увидеть белый свет
И побрели по свету,
Где их на свете нет.

Среди красот земли
Веселые подружки
Сначала просто шли,
Как жаба и лягушка,
А после полетели
За облаками вслед.
А что им в самом деле!
Ведь их на свете нет.

Они брели, брели —
И день, и два, и двадцать,
Брели и не могли
Никак налюбоваться:
Зеленые просторы,
Сиреневый рассвет,
Леса, поля и горы,
Где их на свете нет.

Лягушка Кемберли
Летит по небу птицей,
И жаба Беркемли
Летит по небу птицей,
Чтоб, в небе их заметив,
Мог убедиться свет,
Что есть они на свете,
Хоть их на свете нет.

г. Ужгород.

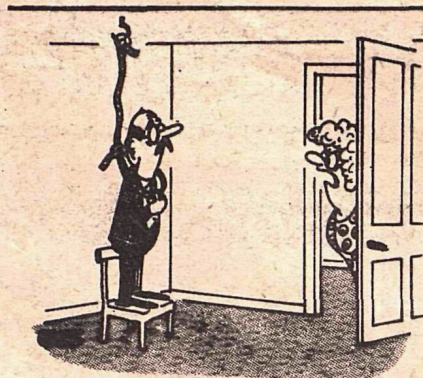
Посвящение

Эм. ПРАГ, М. РОНКИН

ПРИВЕРЖЕНЦУ ДОЛГОСТРОЯ

Когда ты, не стареющий душою,
Лимиты по объектам распылив,
Проникся сверхлюбовью к долгострою,
Будь, словно йог индийский, терпелив.
Не пей вина, поменьше ешь мясного,
Забудь табак и женщин позабудь.
В итоге воздержания такого
По жизни брэнной твой продлится путь.
Глядишь, годам к восьмидесяти смело
Возрадует твой просветленный взгляд
Фундамента бетон позеленелый,
Что был заложен сорок лет назад.
В сто двадцать лет этаж, быть может, первый
Перед тобой возникнет, как мираж.
В сто сорок, успокаивая нервы,
Ты сможешь лицезреть второй этаж.
А дальше можешь жить, как вольный ветер,
Влюбляться, пить искристое вино...
До этажа, что мог бы зваться третьим,
Ей-ей, не доживешь ты все равно!

г. Фрунзе.

— Эдвин, у тебя плохое настроение?

«Мундо испанико», Испания.

Пожилой шотландец отправился покупать себе новые ботинки. По дороге он нашел мозольный пластырь, и хотя он никогда не сбивал себе ноги, выбрасывать находку было жалко.

Старик долго размышлял, как ему поступить, и принял наконец решение, достойное истинного шотландца: купил себе ботинки на два размера меньше.

Вечером Ивонна возвращается домой и говорит мужу:

— Дорогой, я оставила машину на улице.

— А почему ты не поставила ее в гараж!

— Это невозможно, милый. На улице темно, и трудно собрать все детали...

— Правда, у меня красивая шляпка, Жужука!

— Потрясающая, дорогая! Но я на твоём месте носила бы ее по-другому.

— А как!

— В коробке.

улыбки разных

Слободан ИЛИЧ (Югославия)

Брачное объявление

О чем может мечтать одинокая женщина средних лет, уставшая от своего одиночества? Как бы ни была она эмансипирована, чаще всего она думает о семейном счастье, о добропорядочном муже, которому можно было бы приготовить обед и с которым можно было бы поругаться, когда становится совсем скучно.

Именно об этом думала наша героиня, сидя в кресле и уже в который раз пробега глазами по газетной полосе, где в разделе брачных объявлений были напечатаны и ее строчки:

«Женщина средних лет, приятной наружности, интеллигентная хотела бы встретить спутника жизни в возрасте от сорока до пятидесяти лет. Желательны непьющие, материально обеспеченные спутники со знанием хотя бы одного иностранного языка и любовью к классической музыке...»

Прошла неделя, а ни один еще материально обеспеченный поклонник классической музыки не откликнулся на объявление. Даже без знания иностранного языка. Даже любящий пропустить на праздник рюмочку.

И вдруг звонок в дверь. Сердце ее забилось. Сейчас она откроет дверь и увидит его. Обязательно высокого, элегантного, с уверенными манерами человека, знающего себе цену. Она поставит на проигрыватель свою любимую Сороковую симфонию Моцарта, и волшебные звуки полпынут по комнате, смешиваясь с запахом дорогих мужских духов. Он посмотрит на нее...

В двери стоял невысокий человек со смешно завязанным галстуком на немодной рубашке. От него пахло пивом. Он долго откашливался, как лектор, потом промямлил:

— Я, конечно, понимаю... Параметры, так сказать... Не те спецификации... Материально, можно сказать, средне... Бухгалтер... И слуха опять же нет... Но один...

— Но вы читали мое объявление? — с упавшим сердцем спросила она.

— Конечно... Но, знаете... я думал,

эти объявления, как... объявления об обмене... так сказать, с запросом...

Надо было, разумеется, сухо поклониться, подумала она, и дать понять, что здесь ему делать нечего. Но она не могла заставить себя быть такой грубиянкой.

— Садитесь, — пробормотала она и поставила на проигрыватель старую пластинку Армстронга. Не ставить же этому типу Моцарта.

— Я, конечно, понимаю... Не о таких, если можно так выразиться, параметрах мечтают... Но, с другой стороны...

— Может быть, вы знаете иностранные языки? — спросила она. Бывает ведь, что внешность совершенно обманчива. Сидел там себе человек в бухгалтерии и выучил пять языков, включая хинди.

— Господь с вами, на родном-то толком выразить мысль не можешь. Хотя, если разобраться, и выражать-то особенно нечего.

«О господи, — мысленно взмолилась она, — ну зачем он пришел!»

— Надеюсь, вы не пьете? — спросила она.

— Ну... даже не знаю, как вам сказать... вообще-то не очень, но на праздник...

— М-да, — вздохнула она. — С запросом... Чудак... Хоть откровенный...

— Да нет, вы не думайте... Рюмочку там, другую... Это нам... так сказать, не помешает... Я понимаю, конечно... Такая женщина, как вы... Но я, как бухгалтер со стажем... Одинокий...

«Забавно как он говорит, — подумала она. — Телеграфным каким-то стилем. Надо бы, конечно, вежливо выпроводить его», — решила она, но зачем-то спросила:

— А какие у вас хобби?

— Хобби? А... Это... — Он вдруг оживился. — Я птиц очень люблю. Часами могу слушать их пение. Вы даже не представляете, как поют мои птички...

— Ах, как интересно! — сказала она и, сама не зная почему, вдруг спросила: — Чаю вам налить?

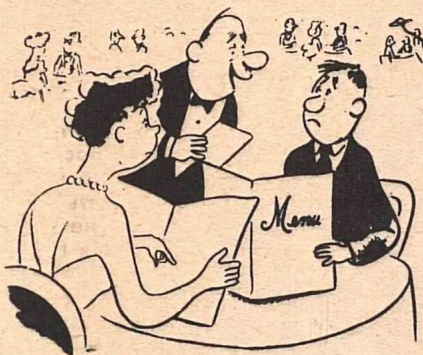
Перевел А. ГЛУХОВСКИЙ.

МЕМУАРЫ О ПРОВАЛАХ В ПАМЯТИ

— Роберт, куда ты дел наш автомобиль?
— А разве я ехал на нем!
— Конечно. Ты же поехал в город.
— Как странно... Теперь я вспоминаю, что когда я выходил из машины и повернулся, чтобы поблагодарить джентльмена, который подвез меня, я еще подумал: «Куда же он делся!»

В поезде едет женщина, не переносящая запаха табака. Она поворачивается к пассажиру, который курит трубку:
— Моему мужу шестьдесят лет, но он еще никогда не держал во рту трубку!
— А мне, дорогая мадам, пятьдесят шесть лет, но я еще никогда не держал трубку в каком-нибудь другом месте.

широт

— Прошу прощения, синьор, но при нынешнем росте цен мы вынуждены просить вас рассчитывать после каждого блюда.

«Эпока», Италия.

— Вам нравится, как женщины теперь красят глаза?
— Не могу сказать, что нравится, но плачут они теперь явно меньше.

— Сынок, хочешь приобрести стричку?
— Нет, мама. И отец тоже будет против. Помнишь, как он злился, когда я притащил домой котенка!

— Руки вверх! Иначе я вылью вам за воротник холодный кофе!
«Бонёр», Франция.

Слова, слова...

Если человек идет на поводу у других, значит, он не отстаёт от коллектива.

Эжени Совтар, французская юмористка.

Держаться в тени предпочитает тот, кто нашел там тепленькое местечко.

Шутка канадских эскимосов.

Несчастье, разделенное на двоих, — это уже семейное счастье.

Из американской книги «Счастливый брак»

Не спеши замаливать свои грехи: со временем они могут стать добродетелями.

Руди Миль, австрийский философ.

Чтобы служить примером, нужно быть свободным от прочих обязанностей.

Из итальянской книги «Примеры для подражания».

Когда книга горит на костре, она становится понятной даже неграмотным.

Жалоба, обнаруженная в архивах испанской инквизиции.

пытала глубочайшее духовное потрясение, когда познакомилась с сеньором... Как же его звали? Кажется, он умер в прошлом году... Или я путаю? Помню лишь, что он занимался высокой политикой. Да, да, высокой политикой. Хотя нет, пожалуй, он продавал наркотики... Позвольте, позвольте, все не так! Он был киноактер. Нет, киноактер был потом. Неважно. Главное, это был изумительнейший человек, с душой утонченной и открытой всем ветрам мира. Да, всем ветрам мира. Он так меня любил! Меня? Да, меня. Теперь я вспоминаю, он был писателем. Господи, как я сразу не могла этого вспомнить! Французским писателем. Именно французским. А может быть, английским. Не то французским, не то английским, не то португальским. Во всяком случае, я твердо помню, что последний слог был «ский»: датский, сенегальский...

— Благодарю вас. Не беспокойтесь, сеньорита, одной пустяковой неточностью больше или меньше не играет ровным счетом никакой роли для хороших мемуаров.

— Спасибо. Я очень рассчитываю на какую-нибудь литературную премию.

— Я тоже надеюсь на нее. Мы напишем мемуары в совершенно новом стиле. Что-нибудь вроде «Мои провалы в памяти». Поверьте моей интуиции, это будет настоящий бестселлер! Нет, нет, не благодарите меня, у нас еще будет для этого время. Скажите мне лучше: вы свободны сегодня вечером, скажем, часов в девять?

— О, разумеется!

— Прекрасно. Вот моя визитная карточка, приезжайте, буду ждать вас.

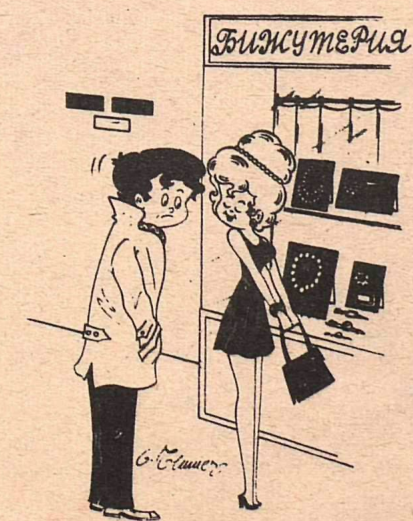
Очаровательная сеньорита подарила мне необыкновенную улыбку и ушла... Но какая же была это глупость — дать ей уйти просто так! Как будто нельзя было предвидеть, что красавица не придет и даже не позвонит по телефону! Она просто забыла, что хотела написать книгу!

Перевел К. ВАЛЕРИ.

ПРОФЕССОР. Перестаньте, пожалуйста, все время передавать друг другу записки на задних скамьях. Меня это отвлекает от темы нашей лекции.

СТУДЕНТ. Это не записки, а карты. Мы играем в бридж.

ПРОФЕССОР. О, тогда простите.

— Именно перед этим магазином я поссорилась со своим последним женихом.

«Рир», Франция.

КРОКОДИЛ

№ 24 (2286)

август

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, В. Боковня, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, В. Елистратов, Г. Иорш, П. Козич, Н. Лисогорский, В. Майоров, Н. Малов, Е. Милутка, В. Морев, И. Суровцев, Т. Юнак, А. Щербанов, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27.07.79.
Подписано к печати 6.08.79.
А 07 913. Формат бумаги
70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 820 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 617 420).
Изд. № 2048. Заказ № 992.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Миллиарды долларов расходуют американские власти на поддержку реакционных режимов в ряде стран, игнорируя социальные нужды малоимущих слоев населения США.

187 1919

4426.6

ВСЕСОЮЗНАЯ
Орд. «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗ.
1979 г.

БЮДЖЕТ
США

НАХЛЕБНИКИ

Доп. Е. - 79.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448

Цена номера 20 коп.